

18+

ДЕЖАВЮ

ДАРЬЯ ДИЯР

18+

Дарья Дияр

Дежавю

«Автор»

2023

Дияр Д.

Дежавю / Д. Дияр — «Автор», 2023

Мирослава уверена, что больше никому не позволит причинить себе боль, но все меняется, когда в ее размеренную жизнь врывается тот, кто однажды уже разбил ей сердце. Мира оказалась совершенно не готова к его желанию все вернуть, и к тем чувствам, которые вновь вырвались на свободу, стоило лишь ему произнести ее имя. Тимур Астахов – само воплощение уверенности. Он не планирует сдаваться, и даже запрет на отношения со студенткой для него лишь раздражающая помеха на пути к цели. Он готов на все, чтобы вернуть ту, которую давно считает своей. Случайные встречи, чувственные поцелуи и вспышки страсти, грозящие сжечь обоих дотла... История повторяется, только на этот раз в ней задействовано гораздо больше игроков. Что это – еще один шанс обрести счастье или не более, чем дежавю?

© Дияр Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Первое сентября	5
Глава 2. Дальше только хуже	8
Глава 3. Ты опоздал	11
Глава 4. Язык цветов	15
Глава 5. Нехорошее предчувствие	19
Глава 6. Неслучайные случайности	22
Глава 7. Вода и молоко	27
Глава 8. Мысли шире	32
Глава 9. Перемены и подозрения	39
Глава 10. Новый план	45
Глава 11. Тяжелый день	51
Глава 12. Многоточие	61
Глава 13. Два дня	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Дарья Дияр Дежавю

Глава 1. Первое сентября

Мирослава

Бросив взгляд на часы на левом запястье, я с удовлетворением отметила, что до первой пары оставалось еще десять минут, и приложила электронный пропуск.

Должна успеть.

Цокот моих каблуков по университетскому коридору заглушался разговорами и громким смехом, а нескончаемый поток студентов ощутимо замедлял меня на пути к цели: попасть в деканат, забрать несчастную папку с документами для куратора нашей группы и попасть в нужную аудиторию до звонка.

Понимая, что на шпильках буду добираться до шестого этажа непозволительно долго, свернула к лифтам и забежала в первый открывшийся, нагло распахав локтями группу зазевавшихся первокурсников.

Нельзя мне было сегодня опаздывать. Совсем нельзя.

Вокруг меня щебетали взволнованные первокурсницы, которых восхищал один только факт наличия лифта. Я мысленно закатила глаза, но не стала сообщать, что все предыдущие два года дурацкий лифт, как назло останавливающийся сейчас на каждом этаже, ломался с завидным постоянством, и чаще всего приходилось качать попки, преодолевая тысячи ступенек ежедневно.

Покинув душную коробку, воздух в которой пропитался сразу десятком разных парфюмов, я жадно глотнула воздух.

Господи, они что, по целому флакону на себя вылили?

У меня даже глаза заслезились.

Перед входом в деканат, я быстро поправила черную юбку-карандаш и зеленую блузку, за полупрозрачную ткань которой в школе меня наверняка сразу отправили бы к директору, и зашла в кабинет.

– Добрый день, – сказала с улыбкой, которая мгновенно сползла с моего лица, ведь я поздоровалась с пустотой. Черт.

Шепотом выругалась и снова нетерпеливо взглянула на часы – пять минут до начала пары. Если секретарь вернется прямо сейчас, то я еще могла бы успеть, но каковы шансы...

Очевидно, в этом году третий курс решили не жалеть, поэтому сегодня в расписании стояли сразу четыре пары.

Первую из них вела куратор группы и мой научный руководитель в одном лице, а Тарасова не терпела опозданий. С нее станется в первый же день наказать меня каким-нибудь докладом или рефератом, чтобы другим неповадно было.

Секретарь ворвалась в кабинет, когда до звонка оставалось три минуты. Я мельком встретила ее раньше, но не на нашем факультете.

Неужели теперь у нас работает?

Строгий костюм, от которого веяло другой эпохой, резкие черты лица, волосы с проседью собраны в тугий пучок на затылке, небольшие узкие очки немного съехали на бок. Эта женщина наводила ужас одним своим видом, а под ее взглядом вдруг захотелось прямо сейчас пришить к блузке парочку пуговиц, чтобы скрыть вырез на груди.

– Ты еще кто такая? – резко спросила она, стгужая на рабочий стол целую кипу бумаг, после чего окинула меня подозрительным и крайне недовольным взглядом с ног до головы. – Что ты тут забыла? Почему зашла в мое отсутствие?

– Вы мне вчера прислали письмо на почту, чтобы зашла за бумагами для куратора, – выпалила я немного растерявшись от ее напора, но взяла себя в руки, снова натянула улыбку и сделала шаг вперед. – Мирослава Власова, новая староста триста пятой группы.

– А старую куда дели? – женщина подошла к одному из шкафов, доверху наполненных папками и прочей макулатурой.

– Переехала в другой город.

Я глазами искала табличку с именем секретаря, но тщетно.

– Ладно, Власова, подойди, – сказала она раздраженно, схватила нужную папку и быстро вернулась за стол, после чего достала какую-то бумажку и положила передо мной. При этом так громко припечатала ее сверху ручкой, что я невольно вздрогнула. – Ищи свою фамилию и ставь подпись.

– А что это? Зачем нужна моя подпись?

– Для отчетности. Подтверждаешь, что ты староста.

Я всмотрелась в листок, где расположились три аккуратных столбца со знакомыми именами, номерами групп и подписями, но не обнаружила там ни названия документа, ни других опознавательных признаков, за что именно мы тут все дружно расписываемся.

– Вы бы хоть сверху обозначили, что это список старост, – не сдержалась я, вновь переводя взгляд на секретаря. – Откуда мне знать, что это именно он?

Женщина громко цокнула языком и закатила глаза.

– Власова, ты социолог или юрист? – рявкнула она. – Сказали тебе поставить подпись, значит ставь!

Да что с ней не так?

Ответить не успела – справа вдруг раздался мужской голос, одновременно со звонком, оповестившим о начале пары. Повернувшись, я наткнулась на любопытный взгляд нашего декана.

– Зоя Яковлевна, – сказал он строго. – Что опять случилось? Почему я в третий раз за это утро слышу ваше негодование через плотно закрытую дверь?

– Дмитрий Николаевич, студентка Власова отказывается ставить подпись в списке старост, – возмущенно запыхтела секретарь.

Ах, вот вы как, Зоя Яковлевна? Ну, хорошо...

– Не отказываюсь, – как можно спокойнее поправила я. – Лишь заметила, что прежде чем требовать с нас подпись, можно было бы добавить заголовок на документ, уже украшенный печатью.

Декан подошел к столу, посмотрел на несчастный список и поджал губы.

– А я и говорю, что она социолог, а не юрист, и...

– Зоя Яковлевна, – с нажимом прервал ее декан, явно теряя терпение. – Подготовьте новый список по всем правилам, а этот уничтожьте. И оповестите студентов, чтобы пришли и расписались еще раз.

Женщина покраснела от недовольства и уставилась на меня таким яростным взглядом, что я готова была оказаться сейчас где угодно, лишь бы подальше от нее.

– Власова, вы можете идти, пара уже началась, – обратился ко мне декан более доброжелательно, продолжая рассматривать меня с непонятным любопытством.

– Дмитрий Николаевич, мне нужно еще забрать бумаги для курат...

Замолкнув на полуслове, я вновь подпрыгнула от неожиданности, когда на секретарский стол с громким хлопком приземлилась папка.

– Не потеряй.

Спокойствие декана не могло не впечатлить. Он взял со стола папку и протянул мне ее с вежливой и даже искренней улыбкой, но едва за моей спиной закрылась дверь, как раздался его взбешенный голос.

Хотелось бы верить, что он поставит эту дамочку на место.

Часы показывали, что пара началась четыре минуты назад, поэтому я быстро зашагала по опустевшему коридору к нужной аудитории, благо она располагалась на одном этаже с деканатом.

На ходу доставая ежедневник и ручку и стараясь при этом не помять папку с бумагами, в числе которых был и список нашей группы, я в очередной раз прокляла тот миг, когда поддалась на уговоры заменить Кристину на должности старосты.

Вот зачем я это сделала? Кто меня за язык тянул? Теперь ведь каждый мой чертов шаг будут подмечать. Любое опоздание будет замечено, про пропуска я и вовсе молчу. Еще и с этой ненормальной в деканате придется контактировать явно чаще, чем мне бы того хотелось.

Прекрасное начало учебного года, ничего не скажешь.

С самого утра поцапать с секретарем декана и опоздать на пару к Тарасовой... этот день уже просто не смог бы стать хуже.

Морально приготовившись к публичной порке за опоздание в лучших традициях нашего куратора, я нервно поправила узкую юбку и перекинула через плечо волосы, которые сегодня лежали свободными длинными локонами в честь первого сентября.

Я уже взялась за ручку двери, когда из аудитории послышался громкий смех. Это было очень странно. На парах Тарасовой если и смеялись, то исключительно сквозь слезы.

Потянув дверь на себя, шагнула через порог ровно в тот момент, когда задали вопрос не просто касавшийся непосредственно меня, но и озвученный до боли знакомым голосом.

– Кто у вас староста?

Так и замерев в дверях, я никак не могла заставить себя сделать еще шаг. Или хотя бы поверить своим глазам.

Я однозначно ошибалась – этот день оказался гораздо хуже, чем могло показаться еще минуту назад, потому что передо мной был он.

Мое наваждение. Мой самый страшный кошмар. Тот, кто не просто разбил мне сердце, но и от души протоптался по его осколкам.

Тимур, мать его, Астахов стоял со скрещенными на широкой груди руками возле преподавательского стола, едва ли не усевшись на него. Стоял и смотрел на меня так, словно видел впервые в жизни, пока сама я, по ощущениям, падала куда-то в пропасть.

Глава 2. Дальше только хуже

Мирослава

– Вы что-то хотели? – спросил недоуменно Астахов, а я молчала, не в силах выдать ни слова.

Неужели он и правда не узнал меня? Такое вообще возможно?

– А вот и наша староста! – весело воскликнули слева. – Уже хотели искать тебя. С факелами, собаками, все как положено.

Идиотский юмор Фетисова помог мне осознать, где я нахожусь, и взять себя в руки. Облизнув резко пересохшие губы, поудобнее перехватила папку и закрыла за собой дверь.

– Простите за опоздание. Задержали в деканате, – сказала я, сама поразившись твердости своего голоса. – Забирала бумаги для нашего куратора.

– Давайте, – сказал он и вытянул в мою сторону руку.

Я крепко прижала папку к груди, как самое бесценное сокровище, нахмурилась и неуверенно качнула головой.

– Они для Тарасовой.

– С этого дня у вас новый куратор, – сказал Астахов, кивком указывая на доску за своей спиной. – Давайте сюда папку.

Мне резко поплохело, когда я прочитала слова, выведенные знакомым почерком: «Тимур Андреевич Астахов. Предмет: Институциональная экономика. Куратор: группа № 305».

Твою мать. Это не может быть правдой. Пожалуйста, только не он.

Понимание, что аудитория погрузилась в гнетущую тишину, пришло только когда на негнущихся ногах я направилась к преподавательскому столу. И с каждым звонким стуком шпилек по паркету все отчетливее ощущалась нарастающая паника.

Оказавшись на достаточном расстоянии, я передала злосчастную папку, проклиная все на свете и из последних сил сдерживая порыв выбежать из аудитории.

– Ваша фамилия?

Стиснув зубы, я проглотила все грубости, уже готовые сорваться с моего языка. В то время, как одна лишь мысль, что Астахов даже не помнит меня, ощутимо царапала сердце.

– Власова.

Он лениво пробежался глазами по списку, потом взял со стола ручку и сделал пометку напротив моей фамилии.

Мне оставалось только надеяться, что «С» – это староста, а не сука.

– Что ж, студентка Власова, присаживайтесь, – его глаза не отрывались от списка группы, когда он равнодушно бросил: – и постарайтесь больше не опаздывать.

– Меня задержали в деканате, – напомнила я, и Астахов тут же наградил меня тяжелым взглядом.

– Займите свое место, Власова.

Мне совершенно не хотелось, чтобы он видел, как сильно меня задевало происходящее, поэтому я фальшиво улыбнулась ему и развернулась лицом к своим одноклассникам, которые внимательно наблюдали за нами. Расправив плечи, неторопливо прошла к первому ряду и заняла свободное место. Наградой мне послужил пристальный взгляд Астахова, который следил за каждым моим движением. Слегка встряхнув головой, он вернулся к списку группы и начал перекличку.

Вы меня помните, Тимур Андреевич. И мы оба это знаем.

Эта мысль не принесла мне никакого облегчения. Несмотря на то, что внешне мне удалось сохранить спокойствие, внутри всю буквально разрывало от эмоций. Одно я знала точно – мне нужно было что-то придумать, чтобы держаться от Астахова как можно дальше. Регулярно видеть этого человека было бы выше моих сил.

За тот год, что мы не виделись, Тимур Андреевич почти не изменился. Широкою грудью обтягивала белоснежная рубашка, заправленная в идеально выглаженные брюки глубокого синего цвета. На нем не было галстука, а несколько расстегнутых верхних пуговиц будоражили девичьи фантазии. Цвет его густых уложенных волос, как и год назад, навевал мысли о молочном шоколаде, а гладко выбритое лицо все еще казалось мне совершенным. Черты лица были довольно резкими, во многом поэтому красота Астахова не казалась приторной, наоборот, идеально подчеркивала твердость его характера и строгость.

Одного взгляда на этого придурка хватило, чтобы я вспомнила, почему когда-то в него влюбилась.

Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу.

Меня накрыло сильнейшее чувство дежавю, когда он обвел взглядом собравшихся. Прямо как в тот самый первый день...

– Итак, – Астахов уселся за свой стол. – Как вы уже поняли, помимо преподавания «Институциональной экономики», я так же буду куратором вашей группы. Но это еще не все.

Он щелкнул ручкой, перехватил ее поудобнее и снова положил перед собой список группы.

– Поднимите руку и назовите свою фамилию все, у кого в этом году научный руководитель Анна Юрьевна Тарасова, – сказал он, всматриваясь в лица студентов.

Всех, за исключением меня.

Я забыла, как дышать, и желала только скорее проснуться, чтобы все это оказалось жутким ночным кошмаром. Потому что было понятно, к чему задан вопрос, и к такой реальности я была не готова.

Когда Миша Фетисов назвал себя и последним опустил руку, на секунду мне показалось, что Астахов облегченно выдохнул. Мне бы и самой очень хотелось, чтобы Миша правда был последним, но увы.

Сделав глубокий вдох, я поняла руку.

– Власова, – пришлось собрать всю силу воли, чтобы выдержать пристальный взгляд преподавателя, от которого мне стало совсем дурно.

Занесенная над листком на миг дольше необходимого ручка и еще одна быстрая пометка в списке, очевидно, возле моей фамилии.

Астахов поднялся на ноги и вернулся на то же место перед столом. Когда аудиторию снова заполнил его низкий, бархатистый голос, я была уже на грани обморока из-за острой нехватки кислорода.

– К сожалению, состояние здоровья не позволяет Анне Юрьевне уделять достаточное внимание своим студентам, поэтому она передала свою группу мне, как и все вопросы, связанные с вашими курсовыми работами.

– Тимур Андреевич, – лилейным голосом обратилась Захарова, игриво накручивая на палец волосы. – А индивидуальные консультации будут проводиться?

Не знаю, чему Астахов удивился больше: что его перебили, самой постановке вопроса или томным ноткам в голосе Инны.

Лично я ставила на комбо.

– Дистанционно, – сухо бросил он и мельком взглянул на меня, прежде чем продолжить свою речь. – До конца месяца каждый из вас должен прислать мне на почту тему курсовой работы и примерный план. Из вашего письма мне должно быть понятно, в каком направлении

вы планируете двигаться и как видите свою работу. Можете свое письмо сопроводить вопросами, если таковые возникнут.

Вряд ли кто-то планировал начинать работу над курсовой так скоро, поэтому все закивали дружно, но весьма уныло.

Какой же он все-таки придурок.

Только я подумала, что теперь Астахов перейдет к лекции, как меня оглушил звук собственного имени:

– Власова, – сказал этот напыщенный индюк. – Задержитесь после пары, чтобы получить дополнительную информацию и донести ее до группы.

– Скажите сейчас, я все запишу, – вырвалось у меня прежде, чем успела бы прикусить свой язык. Но сказанного не вернешь, отступить было уже поздно, и мне оставалось только стоически держаться под тяжелым взглядом.

– Сейчас мы переходим к лекции, Власова.

Да чего он прицепился к моей фамилии? Запомнить пытается?

Не дожидаясь ответа, Астахов действительно начал читать лекцию, из которой не запомнилось ни слова, ведь в моей голове маргышка звонко била в тарелки, пока я пыталась понять, как пережить даже несколько минут наедине со своим личным кошмаром.

Когда звонок оповестил об окончании пары, мое сердце заколотилось словно заведенное, а с трудом восстановленное дыхание опять сбилось.

Пожалуйста, я не хочу этого. Не хочу!

Не придумав ничего лучше, решила улизнуть вместе с остальными, чтобы хоть немного отсрочить беседу с Астаховым, но не успела.

– Власова, – рявкнул он, когда я уже почти вышла в коридор. – Кажется, вы забыли о моей просьбе задержаться.

Сдержавшись, я не стала советовать, куда и насколько глубоко ему следовало бы засунуть свои просьбы. Впившись ногтями в собственные ладони, все же смогла улыбнуться одногруппникам, давая понять, что меня ждать не нужно.

Вскоре мы остались вдвоем в пустой аудитории, но я никак не могла заставить себя повернуться к Астахову лицом.

И это была фатальная ошибка.

В следующий миг раздались шаги, и я вся покрылась мурашками, когда совсем рядом со мной раздался тихий, вкрадчивый голос:

– Здравствуй, Мира.

Глава 3. Ты опоздал

Тимур

Когда соглашался вернуться в университет, я знал, что наша встреча неизбежна. Не просто знал... по правду говоря, ждал ее.

Но черт возьми, и предположить не мог, что Мирослава окажется в той единственной группе, которую передали мне буквально этим утром.

Все-таки верно говорят, что судьба с ее своеобразным чувством юмора – та еще сука.

Аудиторию заполнили студенты, которых я смутно помнил со времен, когда преподавал у них на первом курсе. Даже сам для себя я не смог понять, что ощутил, не увидев среди них Мирославу: разочарование или все же облегчение.

Никто не спешил предоставлять мне список группы, поэтому я дождался, когда стихнет смех после довольно сомнительной шутки одного студента, и спросил, кто у них староста. Ровно в ту же секунду скрипнула дверь, а на пороге появилась она.

Узкая юбка, подчеркивающая идеальные бедра и тонкую талию, смелый вырез блузки и такие знакомые голубые глаза мгновенно выбили весь воздух из легких.

Твою мать, она еще прекраснее, чем я помнил.

Мира смотрела на меня широко распахнутыми глазами и, казалось, не дышала до того момента, когда заговорил все тот же шутник:

– А вот и наша староста! Уже хотели искать тебя. С факелами, собаками, все как положено.

Сам не понял, с чего вдруг устроил весь этот цирк с потерей памяти, это словесное дерьмо просто сорвалось с моего языка. И чуть не врезал сам себе, когда увидел, насколько обидел Миру.

Пришлось очень постараться, чтобы на протяжении всей пары сохранять трезвость рассудка и не пялиться на свою студентку, которая всячески способствовала обратному. Чего стоила одна лишь ее походка, когда она гордо продефилировала на своих шпильках до свободного места.

Не сдержавшись, вынудил ее задержаться после пары. Власова, конечно, попыталась бежать. Едва ли она осознавала, что с первой секунды появления в аудитории я следил за каждым ее шагом.

И вот мы остались одни.

Она стояла ко мне спиной и сжимала свои кулачки, а я сокращал расстояние между нами, пока не подошел почти вплотную. Так, что нос наполнился сладковатым ароматом ее духов. Я одернул руку, которая уже тянулась к длинным темным волосам, мягкость которых помнил до сих пор.

– Здравствуй, Мира.

Она тяжело и часто дышала и будто не планировала оборачиваться вовсе, но все же взяла себя в руки. Уже через несколько секунд Мира одарила меня равнодушным взглядом.

– Я слушаю вас, Тимур Андреевич, – сказала она холодно. – Какую информацию донести до одноклассников?

Мирослава хотела пройти мимо меня к партам, но я мягко перехватил ее запястье. От этого невинного прикосновения мою кожу словно обожгло.

– Прости. Сам не знаю, почему сделал вид, что не помню тебя.

– Вы вообще не обязаны помнить всех студентов, – она одернула свою руку и сделала шаг назад. – Нас много, а вы один. К тому же, прошло много времени с тех пор, как вы у нас преподавали.

– Мира, ты ведь знаешь, что...

– Тимур Андреевич, скоро начнется следующая пара. Мне бы не хотелось на нее опоздать, – отрезала она, продолжая уничтожать меня своим равнодушием. – Скажите, что нужно передать ребятам, и я уйду.

А чего ты ждал, Астахов? Что она кинется тебе на шею?

Нет, ведь это стало бы таким разочарованием...

– В этом все дело, Мира, – только глухой бы не услышал в моем голосе нотки обреченности. – Я не хочу, чтобы ты уходила.

Мирослава усмехнулась, но быстро вернула самообладание.

– Тимур Андреевич, – она устало вздохнула. – Пожалуйста, просто продиктуйте мне почту для отправки материалов по курсовой, и озвучьте сроки сдачи реферата, который стоит в учебном плане на этот семестр. И дайте мне уже уйти.

– Позволь хотя бы объяснить, почему все случилось именно так... в прошлый раз. И прошу, не выкай мне, когда мы наедине.

Когда она посмотрела на меня, в ее глазах плескались гнев и разочарование. Но даже понимая и признавая свою вину перед этой девушкой, мне до одури хотелось немедленно наброситься на ее пухлые губы, ведь все еще помнил их вкус, как и все, что связано с Мирой.

– Ты опоздал. Если мои подсчеты верны, то объяснения нужны были примерно год и четыре месяца назад, – каждое ее слово ощущалось точно удар под дых. – Сейчас они уже никому не нужны.

– А если они нужны мне?

– В таком случае встаньте перед зеркалом и расскажите эту историю самому себе, – Мирослава натянуто улыбнулась. – Тимур Андреевич.

Пока я пытался понять, как построить разговор, Мира раскрыла свой ежедневник, что-то быстро в нем написала, а после вырвала страницу и вручила мне.

– Пришлите, пожалуйста, информацию по срокам на эту почту, чтобы мне не пришлось врать одноклассникам о причине нашей приватной беседы, – отчеканила она, когда я рефлексивно сжал пальцами листок, не в силах оторвать взгляд от ее лица. – Хорошего вам дня, Тимур Андреевич.

Вновь одарив меня легкой и абсолютно неискренней улыбкой, Мира стремительно покинула аудиторию, оставив меня одного.

Если бы не сложившаяся ситуация с кураторством, я бы бросил все силы, чтобы не видеться, не пересекаться с Мирославой. Еще вчера я был уверен, что при необходимости смогу держаться от нее на расстоянии, но это утро доказало мне обратное.

Стоило лишь снова увидеть ее, как потребность объясниться вытеснила все остальное. Я знал, что поступил с ней как последняя скотина, но все же надеялся, что она выслушает меня.

Мира заслуживала объяснений, но они были ей уже не нужны.

Весь прошедший год я отчаянно пытался выбросить ее из головы. Точнее, год и четыре месяца, как верно подметила Мирослава.

Я действительно пытался ее забыть, но безуспешно. Особенно тяжело было в первые месяцы, когда я в каждой невысокой брюнетке видел только Миру.

Эта девчонка ворвалась в мою жизнь без предупреждения и, подобно урагану, перевернула все с ног на голову. С самой первой встречи она завладела моим вниманием. Не увлечься Мирой было невозможно, но я был обязан противостоять сам себе, ведь подобные отношения, как минимум, запрещены уставом университета.

Мягкие черты, большие глаза яркого и насыщенного голубого оттенка в обрамлении длинных ресниц и очаровательно курносый носик – сперва показалось, что это лишь очередное смазливое личико. Но в сочетании с высокими скулами, волосами цвета горького шоколада, аппетитными формами и дерзким взглядом... Мирослава оказалась мечтой.

Я убеждал себя, что это лишь мимолетная блажь, ничего серьезного. Господи, да Мира же была не просто моей студенткой... она была моей восемнадцатилетней студенткой!

Мысль о разделяющих нас десяти годах поначалу прекрасно справлялась со своей задачей и помогала мне держать свои инстинкты в узде. Но чем больше я узнавал эту девушку... Острый ум и не менее острый язык, по-взрослому серьезный взгляд на многие вопросы – все это привлекало меня не меньше, чем ее красота.

Я пропал в тот момент, когда понял, что Мира и сама видит во мне не только преподавателя. Она ничего не говорила прямо, но ее выдавало собственное тело. То, как учащалось ее дыхание, как темнел ее взгляд, стоило мне только приблизиться...

Она сводила меня с ума, но и я ее тоже. Это будоражило.

У нас действительно могло получиться нечто настоящее, но я все испортил. Самое паршивое, что будучи влюбленным и зная, что чувства взаимны, я все равно поступил с Мирой как конченный мудака. И плевать на мотивы, факт остается фактом. Жаль, что понял это слишком поздно.

Я снова посмотрел на листок, где аккуратным почерком был выведен адрес электронной почты. Корпоративной, разумеется, не личной. Аккуратно сложив, убрал страницу ее ежедневника в карман, подхватил папку с бумагами и пиджак и покинул аудиторию.

Судя по опустевшим коридорам, я настолько глубоко ушел в собственные мысли, что даже не услышал звонок. Спустился на второй этаж и вскоре уже был в своем кабинете, который выделил мне декан, выполняя одно из условий моего возвращения в этом учебном году.

Согласие я дал всего несколько дней назад, а потому кабинет пока был пустым, за исключением хлипкого стола и невнятного стула, больше похожего на пыточный инструмент. Быстро набрав сообщение своему ассистенту, отправил ему несколько фотографий кабинета, чтобы заказал все необходимое и побыстрее.

Макс ответил сразу и сообщил, что принял задачу в работу.

Хорошо. Мне предстояло проводить тут достаточно много времени, а местная обстановка сейчас однозначно вгоняла в тоску.

Распахнув окно, чтобы проветрить помещение, я уже хотел отправиться на поиски кофе, когда мой взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Мира стояла в нескольких метрах от входа в корпус и разговаривала по телефону. Она вдруг рассмеялась в трубку, и от этого звука внутри все потеплело. У нее всегда был очень красивый смех, а сейчас, после долгой разлуки, он казался еще прекраснее.

Всего через мгновение внимание Мирославы привлек красный автомобиль, лихо занявший одно из парковочных мест возле центрального входа.

Когда из салона вышел высокий белобрысый парень, Мира завершила разговор, быстро убрала телефон в сумку и направилась ему навстречу. И снова замерла, когда парень достал с пассажирского сиденья охапку ирисов.

Идиот, она их ненавидит.

Я видел, как Мирослава дернула плечом, прежде чем пойти вперед, а когда белобрысый все-таки вручил огромный букет ненавистных ей цветов и потянулся за поцелуем, мне хотелось лишь одного – засунуть их в его чертову задницу. Его спасло только то, что Мира ограничилась поцелуем в щеку и даже ловко увернулась от объятий.

Мои руки до хруста сжали подоконник, когда парень все же устроил свою клешню на талии Миры и повел ее в сторону машины.

Я со свистом втянул воздух.

Какого черта она сейчас не на паре? Решила начать учебный год с прогулов?

Оставив Мирославу перед закрытой пассажирской дверью, парень быстро занял место водителя.

Серьезно, придурок? Ты даже дверь долбанной тачки не додумался открыть для нее?

Когда Мира распахнула дверь и чуть нагнулась, чтобы убрать цветы на заднее сиденье, я поперхнулся воздухом. Юбка обтягивала каждый сантиметр ее ягодиц точно вторая кожа.

Выпрямившись, Мира на несколько секунд застыла на месте и снова дернула плечом, а когда забралась в проклятую машину... подняла взгляд и посмотрела прямо на меня. На этот раз в ее взгляде не было злости, только печаль, которая вызывала острую потребность прямо сейчас прижать Мирославу к своей груди и уберечь от всех бед.

Не разрывая зрительного контакта, Мира захлопнула дверь. Стиснув зубы, я наблюдал, как какой-то слизняк увозит от меня мою мечту.

Глава 4. Язык цветов

Мирослава

Выскочив в стремительно пустеющий коридор, я хватала воздух с такой жадностью, словно провела последние пять минут под водой, а не в огромной аудитории.

Все из-за него. Его голоса, близости. Его прикосновения...

От одного воспоминания об электрическом разряде, пронзившем тело, когда Астахов схватил мою руку, хотелось плакать. Потому что даже после случившегося мое тело реагировало на него, будто и не было года, проведенного врозь. Будто он не разбивал мне сердце.

Как же я ненавидела его. И себя – за слабохарактерность.

У меня оставался только один выход не сойти с ума – перевод в другую группу. Кивнув своим мыслям, я быстро зашагала в направлении женского туалета – мне нужно было привести себя в порядок, прежде чем идти в деканат.

Я спустилась на этаж ниже, чтобы случайно не столкнуться с Астаховым на обратном пути, и зашла в уборную. Убедившись, что кроме меня там никого не было, бросила сумку на подоконник, чтобы свободными руками упереться в холодную раковину напротив большого зеркала.

Вглядываясь в отражение, я видела, как из глаз одна за другой вытекают слезинки, но даже не пыталась их остановить.

– Какая же ты все-таки дура, Власова, – прошептала я в зеркало и всхлипнула. – Жалкая дура.

Позади меня раздался писк уведомлений. Отвернувшись от своего отражения, я достала из сумки телефон, на дисплее которого высветились несколько непрочитанных сообщений.

В чате группы сначала спрашивали, где меня носит, а потом дружно радовались, что в расписании оказалась ошибка, и на сегодня мы все свободны. Я выглянула в окно и даже успела увидеть удаляющиеся фигуры одногруппников.

Что ж, это хорошо. Мне бы не хотелось сейчас столкнуться с кем-то из них и отвечать на какие-либо вопросы.

Когда я увидела содержание еще одного сообщения, снова всхлипнула, но уже от облегчения: «Я прилетела и уже мчу на такси в общагу. Тарасова сильно лютовала? Сколько рефератов мне придется ей сдать?».

Я не стала отвечать на сообщение текстом и просто набрала номер лучшей подруги. Она ответила после первого же гудка.

– Привет! – радостно протянула Ника. – Ты разве не пошла с ребятами отмечать первое сентября?

– Не пошла, – выдавила я и все же не сдержала очередной всхлип.

В трубке повисла тишина.

– Мира, ты плачешь? – голос подруги сочился тревогой. – Что случилось? Где ты?

– Ник, он вернулся, – проскулила я, уже не в силах остановить истерику.

– Кто вернул... – она не закончила предложение, быстро сопоставив все вводные. – Нет. Только не говори мне, что это...

– Астахов.

– Так, ладно. Допустим, он вернулся, – принялась рассуждать Ника. – Он что, в первый же день тебя нашел и пристал?

Сделав глубокий вдох, я все же смогла ответить ей членораздельно.

– Тарасова заболела. Теперь он наш преподаватель по инстэку¹, Ник, – выпалила я. – А еще наш куратор. И мой научный руководитель.

Я рассказала ей все, что произошло за это утро, включая разговор уже после пары. Пока Ника выдавала матерную тираду, я опустила свободную руку под струю холодной воды и поочередно прижала ее к обеим щекам и лбу.

– Я переведусь в другую группу, – сообщила я уже не таким надрывным голосом, когда подруга закончила проклинать Астахова до десятого колена.

– Что?!

– Ник, я не смогу видетсья с ним так часто. Все это выше моих сил. Второй раз через подобное я проходить не готова. Сейчас успокоюсь и схожу в деканат, напишу заявление на перевод.

– Слав, ты совсем с ума сошла?! – взвизгнула подруга. – Какой перевод?

Лишь трое людей могли обращаться ко мне по второй части имени, и Ника была из их числа.

– Ник...

– Нет, даже не думай об этом! Выкинь все мысли о переводе из своей прекрасной, но такой дурной головы, – строго сказала она. – Если кто-то и должен отойти в сторону, так это Астахов. Слав, тебе потребовался целый год, чтобы прийти в себя. Год! Я не хочу напоминать, в каком состоянии ты была большую его часть, но ни за что не позволю тебе сдатьсья из-за этого козла! Пусть идет на хрен со своими разговорами, я его к тебе и на километр не подпущу.

Ее воинственный настрой заставил меня улыбнуться.

– Как ты себе это представляешь? – спросила я обреченно. – Он мой куратор, научрук² и преподаватель в одном лице. Наши встречи неизбежны.

– Насколько я помню, у нас уставом запрещены отношения между преподом и студенткой. Шаг влево, шаг вправо – и займется глубоким изучением документа посредством своей задницы.

– Однажды его уже не остановил этот запрет...

– В прошлый раз все было иначе, ведь ты сама этого хотела, – Ника резко погрузтнела. – И я еще идиотка, не остановила тебя. Я же думала...

– Твоей вины здесь нет, ты помочь мне хотела. И помогла.

Ника вздохнула.

– Слав, я обещаю тебе, что мы со всем справимсья. Но переводиться однозначно нельзя. Он ведь поймет, что это из-за него. А его крохотный мозг сразу же решит, что у тебя к нему чувства или еще какую гадость.

– Ох, не знаю...

– И вообще, у тебя теперь есть Руслан, – напомнила она. – Который просил меня любым способом вытащить тебя на улицу к одиннадцати.

Я взглянула на часы.

– Черт, это уже через пять минут, – я плечом прижала телефон к уху и достала из сумки пудру, чтобы скрыть последствия моего срыва. – Зачем ему это? Он даже не знает, что у нас пары отменили. А если бы я сейчас была на лекции?

– Кажется, ему на это чуточку плевать, – усмехнулась подруга.

Обновив помаду на губах и поправив одежду, я удовлетворенно кивнула своему отражению, подхватила сумку и вышла из уборной. Я предложила оставить разговор об Астахове на потом, а пока отвлечьсья на другую тему, поэтому всю дорогу расспрашивала Нику про послед-

¹ Инстэк – сокращенно от «Институциональная экономика».

² Научрук – сокращенно от «Научный руководитель».

ную неделю, которую она провела на побережье океана, наслаждаясь лазурной водой и белоснежным песком под ногами.

Я уже какое-то время стояла на улице в ожидании Руслана, когда почувствовала... его. Ника, мгновенно уловив перемену в моем настроении, тут же спросила, что случилось.

– Ты можешь мне не верить, но прямо в эту секунду я чувствую на себе его взгляд, – честно ответила я, стараясь говорить как можно тише, ведь понятия не имела, где именно он стоит.

– Не оборачивайся. Тебе осталось продержаться совсем немного до приезда Руслана.

– Чего он хочет от меня, Ник? Решил снова поиграться с чувствами глупой студентки? – прошипела я в динамик, из последних сил сопротивляясь желанию обернуться.

– Даже если и так, у него этот фокус больше не выйдет. Ты уже не та по уши влюбленная в него дуручка, – решимость подруги, как и всегда, была заразительна. – Все еще чувствуешь взгляд?

– Так отчетливо, словно к спине поднесли раскаленное железо.

Ника фыркнула.

– Тогда повернись и покажи ему средний палец. Только подумай, как вытянется его рожа, пока он будет любоваться твоим маникюром. Можешь еще второй показать – персональный привет от меня.

Не сдержавшись, я громко рассмеялась, когда представила эту картину.

– Руслан приехал, – сказала я, когда знакомый красный мерседес свернул к университету. – Тебе еще долго до общежития?

– Полчаса.

– Хорошо, увидимся дома.

Попрощавшись с Никой, я убрала телефон в сумку и неторопливо зашагала к машине, из которой уже вышел Руслан.

Высокий блондин с фигурой пловца. О нем мечтала добрая половина студенток, но по какой-то неведомой причине он выбрал меня. А я... я продолжала держать его на расстоянии. Потому что дура.

Я все еще ощущала на себе взгляд Астахова, и это сильно нервировало. А потом я увидела, что Руслан достал из машины огромный букет... ирисов.

Охапка желтых ирисов, которые я терпеть не могла.

«Наверное, я не упоминала, что не люблю эти цветы», – подумала я, но никак не могла отделаться от мысли, что такой выбор на языке цветов говорил о страсти. Если ему так нравятся ирисы, лучше бы выбрал фиолетовые, выражая уважение, или хотя бы белые, которые означали чистоту помыслов.

«Господи, ну что за idiotские мысли», – осудил меня внутренний голос. Какой еще язык цветов... нашла, что вспомнить.

Мной вдруг резко завладело чувство дежавю.

Пока Руслан шел ко мне с букетом, щеголяя обворожительной улыбкой, сознание подкинуло мне воспоминание, как я вот так же стояла на улице и наблюдала за приближающимся ко мне мужчиной. Тогда за моей спиной было здание общежития, а букет был в руках у Тимура.

Только Астахов уже знал, что единственные цветы, кроме полевых и роз, к которым я равнодушна – пионы.

Черт возьми, как же мне хотелось выкинуть его из головы... но я знала, что Астахов не только там, он буквально у меня под кожей.

Несмотря ни на что.

– Привет, красавица, – сказал Руслан, протягивая мне букет. – Решил заехать на несколько минут и сделать тебе сюрприз.

– Привет, – я улыбнулась и приняла цветы. Руслан был на голову выше меня, только поэтому я успела увернуться от его губ. Вместо полноценного поцелуя я чмокнула его в щеку и попыталась избежать объятий. Я не могла... не могла принимать знаки внимания под взглядом Астахова. А ведь стоило бы. – Спасибо. А ты сам почему не на парах?

– Я же выпускник, могу себе позволить прогулять первый день. Или неделю, – усмехнулся он.

– Мне казалось, что выпускной год самый ответственный...

– Не будь занудой, Мирка, – Руслан подмигнул мне и, кажется, не заметил, как я скривилась от этого обращения. Ну зачем было так коверкать мое имя? – Ладно, возвращайся на свою пару, у меня еще дела.

Я закусила губу, пока в моей голове стремительно зрел план, как отвалить от себя Астахова.

– У меня отменили пары, – я мило ему улыбнулась. – А ты не мог бы подвезти меня до общежития?

– Без проблем, – Руслан устроил руку на моей талии и мягко подтолкнул в сторону своей машины. – Я даже могу попробовать перенести дела.

– Не стоит, – выпалила я, пожалуй, слишком быстро. – Я неважно себя чувствую.

– Ладно, прыгай в машину, – сказал Руслан и ушел к водительской стороне. Я открыла дверь, закинула букет назад, а сама устроилась на пассажирском.

Я знала, что Астахов все еще наблюдает за мной, и в последний момент не смогла сдержаться. Вскинув голову, я мгновенно увидела его в распахнутом окне второго этажа. Расстояние было небольшим, а зрение отличное, поэтому я видела, как он напряжен. Господи, как он смотрел...

Себе можно было не врать – сейчас я бы предпочла оказаться в машине именно с ним и согласилась бы поехать куда угодно. Точно так же, как было один год и четыре месяца назад.

Выбраться из плена его глаз я смогла, лишь захлопнув дверь машины. Только тогда я немного расслабилась и откинулась на сиденье.

– Ты уверена, что не хочешь где-то посидеть? – спросил Руслан, для которого мои внутренние терзания остались незамеченными. – Я и правда могу все отменить на сегодня и провести этот день с тобой.

– Отвези меня, пожалуйста, домой, – тихо попросила я и честно назвала причину своего желания. – Мне очень плохо.

Глава 5. Нехорошее предчувствие

1 курс. Январь

Мирослава

– Власова, вот куда ты так несешься? Я же не успеваю, – ворчала Ника, пока мы поднимались по лестнице на шестой этаж. – Проклятые лифты! Неужели так сложно починить их один раз, но основательно?

Я хихикнула, перепрыгивая через ступеньку.

– Меня больше интересует, как ты умудрилась сегодня добраться на своих каблуках до универа и ничего не сломать, – я покосилась на подругу. – Там же такой гололед, что можно выезжать прямо на коньках.

– Только не вздумай снова предлагать мне эти свои лохматые валенки, – буркнула Ника, и я рассмеялась, на ходу разворачиваясь в ее сторону.

– Это же унты! – сказала я, вытягивая ногу, чтобы покрутить забавной на вид, но такой удобной и, что важнее, теплой обувью.

– Да хоть как назови. Они все равно выглядят так, словно на них натянули кошку моей бабушки, – ответила подруга, а потом, когда я уже собралась перепрыгнуть последнюю ступеньку и повернуть на следующий виток лестницы, испуганно воскликнула. – Мира, осторожней!

Но было уже поздно, и я с размаху врезалась в чью-то грудь. Отлететь по инерции назад и заодно что-нибудь сломать мне не позволили сильные руки моей случайной жертвы, которые крепко схватили меня за плечи. Мой нос наполнился ароматом дорогого мужского парфюма. Одновременно с этим раздался странный звук, словно что-то упало на ступеньки.

Возможно, это было мое сердце, рухнувшее на несколько этажей вниз, ведь подняв испуганный взгляд я... пропала. Стояла замороженная, пока на меня смотрели две грозовые тучи, украшавшие совершенное, но нахмуренное лицо.

– Вы... вы в порядке? – спросил мужчина чуть севшим голосом, не отрывая от меня своих серых глаз. – Простите, я отвлекся на телефон и...

Он сглотнул, когда я нервно облизнула пересохшие губы, на которые тут же переместился его взгляд.

– Ой, – пискнула за моей спиной Ника, выводя меня из странного оцепенения. – Мира, кажется, телефон уже понес свое наказание.

Я вдруг осознала, что мы все еще стоим на лестнице, по которой бегают люди и искоса на нас поглядывают. Кто-то с любопытством, кто-то раздраженно, ведь мы сейчас заметно затрудняли всем движение.

Схватившись рукой за перила, я сделала осторожный шаг назад и посмотрела на подругу, протягивающую разбитый аппарат незнакомцу.

Прелестно. Я только что разбила чужой телефон, а теперь стою и молча пялюсь на незнакомое взрослого мужчину. На глазах у всего университета.

А если это преподаватель? Кажется, я уже видела его в прошлом семестре, правда изда-лека.

– Простите, пожалуйста, я все возьму! – выпалила я, пока он озадаченно крутил в руках устройство, поджав губы. – Боже, как неловко. Простите!

Когда он снова посмотрел на меня, из моих легких будто одним махом выкачали весь воздух.

Несмотря на весь ужас ситуации и то, что мне предстояло как-то выдержать поток шуток о своей невнимательности, когда я расскажу папе, почему нужно покупать кому-то телефон последней модели, я не могла не восхититься внешностью мужчины.

Проклятье, ну до чего же хорош.

– Все в порядке, это моя вина, – сказал он, и от его улыбки и голоса у меня участился пульс. – Мира.

Убрав останки телефона в карман черных брюк, мужчина мне подмигнул и продолжил свой путь по лестнице вниз.

Ника пихнула меня в спину, приводя в чувство.

– Вау! – воскликнула подруга, когда мы, наконец, добрались до шестого этажа. – Что это сейчас было? Он так на тебя смотрел...

Ника продолжала тихо щебетать возле моего уха, но я никак не могла сконцентрироваться на ее словах, постоянно возвращаясь мыслями к незнакомцу. Его взгляд... Боже, я еще никогда не чувствовала подобного.

– Мира, ты меня вообще слушаешь? – Ника легонько ущипнула меня за руку. – Возвращайся ко мне, Власова, и побыстрее. У нас пара скоро начнется.

Я потрясла головой и смущенно улыбнулась подруге.

– Прости. Просто... это было так странно.

Мы зашли в аудиторию и заняли свободные места в первом ряду. Это была не просто первая пара после каникул, но и первая в расписании, поэтому многие предпочли забраться повыше и подремать, пользуясь тем, что лекция потоковая.

– Слушай, – зашептала Ника мне в ухо, когда мы устроились за партой. – Мне кажется, ты ему понравилась. Он так смотрел! Ух, я такое только в фильмах видела.

– Глупости, – отмахнулась я. – Он явно старше, да и с такой внешностью у него вряд ли есть недостаток в поклонниках. Просто растерялся, когда я врезалась в него. Еще и телефон ему разбила...

Ника закатила глаза.

– Стала бы я тебе врать?

– Нет, но вот преувеличить ты точно мастер, – усмехнулась я. – К тому же, он наверняка преподаватель. Я видела его пару раз в прошлом семестре.

– И что? В декабре тебе исполнилось восемнадцать, так что все законно.

– С ума сошла? Это университетским уставом запрещено.

Нас вдруг прервал голос нашей старосты.

– Девочки, что вы там так увлеченно обсуждаете? – спросила Кристина, усаживаясь прямо за нами. – Я тоже хочу.

Мы с Никой переглянулись.

– Размышляем, как будем сдавать «Экономическую теорию», – соврала я, не моргнув и глазом, и пожала плечами. – В коридоре кто-то сказал, что Тарасова очень жесткая, как преподаватель.

– Можно подумать, она как куратор душка, – хмыкнула Ника.

И была права, потому что Анна Юрьевна всех нас держала в ежовых рукавицах. Во многом поэтому у нашей группы весь первый семестр была самая высокая посещаемость – с таким куратором особо не расслабишься.

Тем временем, Кристина хитро улыбнулась и наклонилась ближе.

– Так у нас не она, – зашептала староста, словно выдавала нам страшную тайну. – Я сегодня была в деканате и разговорилась с секретарем. Этот предмет у нас будет вести другой препод, причем мужчина.

– Мы о нем что-то знаем? – спросила Ника. – Если нет, то надо будет поспрашивать у старших курсов.

Кристина покачала головой.

– Вряд ли это поможет. Он раньше преподавал только на факультете экономики, а теперь вот перешел к нам. Его фамилия Астахов, кажется, имя не знаю.

Я задумалась. Нет, я определенно не слышала эту фамилию раньше.

– У нас соседки по блоку экономисты, – вспомнила Ника. – Можем у них спросить, к чему нам готовиться. Вдруг он еще хуже, чем Тарасова?

– Да, спросите обязательно, – попросила Кристина. – Он лекции будет читать всему курсу, а вот семинары вести только у нескольких групп.

– Включая нашу?

– Да.

Честно говоря, мне не нравились такие перемены. Первый семестр был сложным, потому что все в новинку – первые пары, первые рефераты, первая сессия... Да, Тарасова была очень строгой, но при этом максимально справедливой и знакомой, ведь курировала нашу группу. И меня это устраивало. А теперь что будет?

Нет, ну правда. Лучше бы все оставалось, как было.

Заявится сейчас этот Астахов и начнет гонять нас, ожидая и требуя не меньше, чем со своих экономистов.

А мы не экономисты, мы социологи!

– Вот я прямо вижу, как ты себя накручиваешь, – усмехнулась Ника.

Я пожалала плечами.

– Не люблю перемены.

– Часто они ведут к лучшему, – философски заметила подруга.

Тяжело вздохнув, я призналась девочкам.

– Нехорошее у меня предчувствие. Все эти приходящие преподав...

Я замолчала, ведь одновременно со звонком, оповестившим о начале пары, дверь в лекционный зал распахнулась. Когда внутрь шагнул преподаватель, я вцепилась в руку Ники, привлекая ее внимание к происходящему. Подруга отвернулась от Кристины, и я услышала, как она шепотом выругалась.

К преподавательскому столу уверенным шагом направлялся тот самый незнакомец, чей телефон я так удачно разбила десятью минутами ранее. Проклятье.

– Доброе утро всем, – сказал он низким голосом, от которого у меня по телу пробежался целый табун мурашек. – Меня зовут Тимур Андреевич Астахов, и я ваш преподаватель по «Экономической теории».

Мы с Никой всегда сидели на первых рядах, нам так было комфортнее. И впервые за время обучения я пожалела о нашей традиции. Стоило Тимуру Андреевичу бегло осмотреть ряды студентов сверху вниз, как его взгляд ожидаемо встретил мой.

На секунду мне даже показалось, что он улыбнулся, но быстро вернул серьезное выражение лица. И все же, я могла поклясться, что произнося следующие слова, он смотрел только на меня.

– Уверен, наше знакомство будет приятным.

Глава 6. Неслучайные случайности

Сейчас

Мирослава

*«Эти люди жгут мосты,
Погибают от тоски...»³*

Не сбавляя темп, я раздраженно переключила песню. Собираясь сегодня, я планировала хотя бы во время пробежки не думать об Астахове, но мой собственный плейлист, видимо, решил довести меня с самого утра, специально подкидывая сопливые песни и явно на что-то намекая.

А я и без намеков знала, что все плохо.

В наушниках заиграла иностранная и очень мощная композиция. Когда я услышала слова «Ты поймёшь, что я больше не твой дьявол»⁴, то сразу же поставила песню на повтор. Да, вот эта отлично подходила для пробежки и моего текущего настроения.

Первые две недели учебного года оказались тем еще испытанием на прочность.

Меня трижды просили что-то передать нашему куратору, и каждый раз за меня это делала Ника. И хотя во всех случаях, со слов подруги, Астахов лишь понимающе улыбался, я знала, что долго игнорировать его существование у меня не получится.

Знала, но оттягивала неизбежное, как могла.

Все усложнял тот факт, что его пары стояли у нас дважды в неделю, а в дополнение к ним шла еще и потоковая лекция, которую читал теперь тоже он, так что за эти две недели я слишком часто находилась в одном с ним помещении. Это если не считать университетской столовой, в которой он появлялся по несколько раз за день, с энтузиазмом маньяка вливая в себя кофе. И там он всегда безошибочно находил меня взглядом. Придурок.

Черт возьми, даже его кабинет находился на втором этаже, где проводилась добрая половина семинаров у нашей группы. Каждый день я пребывала в ужасном стрессе – от одной только мысли случайно столкнуться со своим персональным дьяволом вне занятий меня всю трясло.

Астахов не просто вернулся. Он словно заполнил собой все вокруг, проник в каждый чертов уголок университета, а заодно и моего сознания.

Даже сейчас, во время пробежки, он занимал все мои мысли, а ведь последние пять лет я бегаю по утрам для того, чтобы проветрить голову, а не чтобы получить мигрень.

Меня успокаивало лишь, что после того случая в первый день Астахов больше не пытался поговорить со мной наедине. На занятиях он никак меня не выделял, но и не игнорировал, так что на второй неделе я даже начала отвечать на его парах. В эти моменты сердце грозило пробить мне ребра, но все же я справлялась, хоть и не была в состоянии долго выдерживать на себе пристальный взгляд собственного преподавателя.

Но даже его показной профессионализм меня раздражал, ведь он никак не вязался со всеми странными взглядами, которые я стабильно на себе ловила. Астахов не отступил, и этот

³ Строки из песни NOME – Такси.

⁴ Перевод строчки из песни «The Devil in I» группы Slipknot.

факт заставлял меня нервничать еще сильнее, ведь я совершенно не понимала, чего ждать от этого мужчины.

Его возвращение перевернуло с ног на голову все, что я с таким трудом строила то время, пока его не было. Даже мои отношения, которые начали зарождаться всего за несколько дней до начала учебного года... я не понимала, что с ними делать, ведь постоянно думала далеко не о своем парне. Потенциальном, но все же.

Мне потребовался год, чтобы забыть Астахова, и именно Руслан стал первым парнем, с которым я сходила на свидание после всего. До этого я несколько раз отказывала другим, потому что предпочла полностью сосредоточиться на учебе и своем состоянии. Мне так было спокойнее.

Вот только Руслан Коршунов умел добиваться своего. Получив несколько отказов в конце учебного года, он будто принял вызов и продолжил проявлять знаки внимания. Регулярно, но ненавязчиво писал мне в социальных сетях все лето и даже прислал цветы, чем немало удивил моего отца, который потом увидел букет в мусорном ведре.

Тогда в первый раз случились желтые ирисы, и теперь я даже вспомнила, как призналась, что это мои самые нелюбимые цветы. Даже кактус я бы встретила с большим воодушевлением. Судя по последнему букету, Руслан это забыл или проигнорировал.

Возможно, именно своей настойчивостью он меня и подкупил, а может просто появился в подходящий момент. Как итог – мы все же сходили на свидание в конце августа, когда я вернулась в общежитие после летних каникул, проведенных в родном городе.

С Русланом было весело и даже интересно. У нас было не так много общих интересов, но всегда находились темы для разговора. При этом не сказать, что он отличался особой галантностью, хотя... в наше время это скорее приятный бонус, чем обязательное требование к мужчине. Но так уж вышло, что мои папа и старший брат всегда уделяли внимание таким вещам, как открыть дверь машины, подать руку на лестнице или же банально помочь спутнице надеть куртку. Для меня это было нормой, но начинало казаться, что пора привыкать к суровой действительности.

Я преодолела лишь половину своего привычного маршрута по живописной набережной, а музыка уже начинала бить по ушам, поэтому я снова переключила трек. Как на зло, попался тот же, что вывел меня из временного эмоционального равновесия, но я решила оставить его – теперь он подходил под настроение, которое из воинственного перешло в унылое.

Убрав телефон обратно в специальный чехол на предплечье, я пробежала еще несколько метров и остановилась у своего любимого места, чтобы насладиться видом и заодно перевязать ветровку. Она уже начала сползать к бедрам и этим раздражала при беге.

Для середины сентября погода была очень теплой, даже жаркой, но на набережной всегда был сильный ветер, поэтому я отправилась на пробежку в спортивном топе, но ветровку все же прихватила.

Склонившись над каменным парапетом, я смотрела на безмятежную водную гладь реки, слушала песню про людей, сжигающих мосты, и пыталась понять, что мне делать с моей жизнью, которая резко усложнилась с появлением одного конкретного преподавателя.

С мостами, которые, судя по всему, так и не догорели.

Может, не стоило поддаваться на уговоры Ники? Сейчас бы училась в другой группе и видела Астахова лишь раз в неделю на лекции. Благодать.

Я вздохнула.

Ладно, все это из-за неожиданности, я не была готова к такому повороту. Со временем привыкну, что он снова мой преподаватель, а пока я не должна позволить этим переменам испортить мне жизнь. У меня много учебы, чудесные друзья и даже появился парень, с которым могло что-то получиться.

Я уже давно отпустила ситуацию с Астаховым, просто не учла, что однажды он может вернуться в университет. Теперь он здесь, но это ничего не меняло – у каждого из нас своя жизнь. К тому же, он лишь хотел мне что-то объяснить, а теперь знает, что мне это не нужно. Он наверняка уже и думать забыл про наш разговор, а все остальное я придумала сама, потому что банально испугалась.

Да, должно быть, все именно так.

От этих мыслей мне даже дышать стало легче, и я медленно втянула свежий воздух полной грудью, одновременно с этим вытягивая руки вверх и вставая на носочки, как если бы хотела дотянуться до самого солнца.

Пробежки еще никогда меня не подводили. Из-за всех этих нервов я не бегала уже две недели, а зря – могла бы успокоиться гораздо раньше. Урок мне на будущее.

Улыбаясь, я повернулась в сторону дорожки, чтобы пробежать оставшуюся часть моего маршрута, в конце которого меня уже будет ждать Руслан. Пробежкам на улице он предпочитал тренажерный зал, но предложил вместе позавтракать.

Спохватившись, я на ходу потуже затянула на талии свою ветровку, а когда подняла взгляд, остолбенела, ведь в нескольких метрах от меня, прямо посреди беговой дорожки, стоял Астахов. Он не обращал никакого внимания на то, что затруднял движение всем, кто как и я, решил пробежаться этим субботним утром.

«Только не забывай, не забывай

Когда были вдвоем и на всех наплевать»⁵

Каждое слово этой проклятой песни отпечатывалось в моем сознании, пока мы с Астаховым не сводили друг с друга глаз.

Я хотела... нет, я должна была отвернуться от него, проигнорировать и побежать дальше. Как можно дальше от него. Он бы позволил мне это сделать, уж точно не стал бы гнаться за мной через всю набережную, как последний псих. Но вместо того, чтобы уносить отсюда ноги, я достала из ушей наушники и сделала шаг вперед.

– Тимур Андреевич, – я приветственно кивнула, как если бы встретила обычного преподавателя, а не свою первую любовь. – Тоже бегаете?

Черные спортивные штаны и белая футболка, подчеркивающая рельеф мышц, смотрелись на нем так, что у меня резко пересохло в горле.

– Однажды мне сказали, что это помогает проветрить голову, – сказал он, в два шага сократив расстояние между нами. – Здравствуй, Мира.

Я молилась, чтобы после его слов удалось сохранить на лице видимость равнодушия, ведь прекрасно помнила, когда и при каких условиях сказала ему это. Черт, определенно нужно было убежать отсюда, во всех смыслах этого слова, пока была возможность.

– Тогда удачи вам в этом, – я даже смогла улыбнуться. – До свидания.

Глупо было думать, что мне удастся вот так просто уйти, но попытаться точно стоило.

– Мира, подожди, – Тимур решительно преградил мне путь. – Мы можем поговорить?

– А сейчас мы что делаем?

– Ты поняла, что я имею в виду.

Конечно же я поняла, кретин. Только ты никак не поймешь, что нужно было оставить меня в покое еще две недели назад.

– Тимур Андреевич, давайте не будем портить друг другу такое чудесное утро, – сказала я с нажимом в голосе и шагнула в сторону. Астахов повторил мое движение, вновь вставая передо мной горой.

Горой, которая вдруг двинулась на меня.

Я начала пятиться, но Астахов пресек это сразу, положив руку мне на обнаженную талию.

⁵ Строки из песни НОМІЕ – Такси.

– Что вы делаете? – испуганно пискнула я, боясь не его, а реакции собственного тела. – Что вам нужно?

Его рука медленно притягивала меня ближе, а взгляд жадно изучал мое лицо, периодически опускаясь к груди.

Со стороны это наверняка выглядело очаровательно – я не сомневалась, что в моем взгляде не было ни капли страха. Я не боялась Астахова, он никогда не причинил бы мне физического вреда.

Зато в свое время мастерски уничтожил морально.

– Тимур Андреевич, – выдохнула я, когда он все же притянул меня почти вплотную к себе. Мы оба тяжело дышали, а кожа горела под его ладонью. Мое предательское тело остро реагировало на происходящее, и вскоре жар от прикосновения и потемневшего взгляда перешел вниз живота. Господи, я буквально плавилась изнутри и уже представляла его губы на своих.

Нет, нет, нет. Только не это.

– Тимур... – выдохнула я, из последних сил сопротивляясь собственным желаниям, и уперлась ладонью в его грудь, не позволяя оказаться ко мне еще ближе. – Пожалуйста, не надо. Оставь меня.

Астахов на мгновение прикрыл глаза и стиснул зубы, но руку с талии не убрал.

– Не могу, – процедил он. – Я не могу оставить тебя, Мира.

Лжец.

– Однажды уже смог, – напомнила я, вернув ясность мыслей, и сама сделала шаг назад. Рука Астахова, которой он только что сжимал мою талию, повисла вдоль его тела. – Сможешь и теперь.

– Я не собираюсь оправдываться, – твердо сказал он, поймав мой взгляд. – Осознание, какую ошибку я совершил, настигло меня почти сразу. Я лишь хочу рассказать, что мной двигало в тот момент.

Сволочь.

– Прошло больше года, Тимур. Если ты не провел предыдущие шестнадцать месяцев на закрытом секретном объекте без возможности использовать чертов телефон, то я не желаю сейчас ничего слышать. У тебя было предостаточно времени поведать мне о своих мотивах.

Я выпалила все это на одном дыхании. Невероятно, как мне удалось не сорваться на крик.

– Все, что было, давно осталось в прошлом, – продолжила я уже спокойнее. – В настоящем ты мой преподаватель, научный руководитель и куратор. И этого более, чем достаточно. Я бы даже сказала, что это уже перебор.

Тимур грустно усмехнулся.

– Тот хлыщ, притащивший тебе ирисы, – вдруг сказал он. – Кто он?

– Мы встречаемся, – ответила я, глядя ему в глаза.

– Давно?

– Тебя это не касается.

Астахов взглянул на меня так, что на краткий миг стало страшно. Он резко притянул меня к себе своей ручищей, пока я, точно замороженная, никак не могла вырваться из плена его глаз.

– Ошибаешься, Мирослава, – прошептал он. – Меня касается все, что связано с тобой.

А потом его губы накрыли мои, и весь мир разлетелся на миллиард осколков. Одной рукой Тимур все еще удерживал меня за талию, а второй обхватил шею, пока его рот заявлял на меня права.

Ощущения были настолько острые, что слабели колени, и если бы Тимур не прижимал меня к себе, я бы уже растеклась лужицей по земле. Пока он целовал меня, с каждой секундой моя потребность в нем возрастала в геометрической прогрессии. Каждая клеточка моего тела

трепетала от его близости, аромата его парфюма и от осознания, как сильно мне его не хватало. Как сильно я скучала.

Наверное, так себя чувствуют все, кто пытался бросить вредную привычку, стойко выдерживал какое-то время, а потом срывался. В этот момент я испытывала настоящий кайф и самозабвенно отвечала на поцелуй.

Удивительно, но именно мысль, что я прямо сейчас запускала свой язык в рот преподавателя, смогла меня отрезвить.

Проклятье, да что со мной?!

Разозлившись на себя даже больше, чем на Астахова, я распахнула глаза и оттолкнула обезумевшего мужчину обеими руками. А когда он попытался снова притянуть меня к себе, я вlepила ему пощечину, которая больно обожгла мою ладонь.

– Не смей. Никогда больше не смей целовать меня, – мой голос походил на шипение разъяренной кошки. – Я проклинаю тот день, когда познакомилась с тобой. Понимаешь? Лучше бы тебя никогда не было в моей жизни.

– Мира...

Но меня уже было не остановить. Я задыхалась от переполнявших меня эмоций и выпалила то, что и наполовину не было правдой.

– Ненавижу тебя.

Тимур дернулся как от новой пощечины и не стал меня останавливать, когда я вернула наушники в уши и стремительно понеслась дальше по набережной, наплевав на темп и дыхание. Я касалась пальцами своих губ, которые все еще горели от поцелуя, и едва сдерживала рвущийся наружу поток слез.

Что ж, я была не меньшей лгуньей, чем он.

Несмотря на всю мою браваду, что я смогла отпустить прошлое, не было никаких сомнений в том, что я все еще люблю Тимура Астахова.

Вот только он об этом никогда не узнает.

Глава 7. Вода и молоко

Мирослава

Бежала я быстро и настолько неправильно, что вскоре начала задыхаться, но это хотя бы отвлекало от потребности разрыдаться прямо посреди набережной. И пусть для утра субботы тут было удивительно мало людей, это только привлекало еще больше ненужного внимания к одной ненормальной девице.

Часть меня хотела вернуться к Астахову, который никак не отреагировал на мой побег. Вернуться и выслушать все, что он скажет. Мне хотелось верить в каждое его слово и позволить вновь заполнить собой все мое естество. В конце концов, если в прошлый раз ему для этого потребовалось всего несколько месяцев, то теперь не пришлось бы даже напрягаться.

Влюбленная дура.

Когда дыхания не осталось совсем, я остановилась и обхватила себя за талию. Впереди виднелся небольшой киоск, поэтому я добрела до него, купила себе бутылку воды, устроилась под ближайшим деревом прямо на траве и убрала наушники в чехол. Мне нужно было несколько минут, чтобы привести свои мысли в порядок перед встречей с Русланом.

Как я вообще могла сейчас идти к нему, если каждой клеточкой своего тела желала оказаться рядом с другим мужчиной? Хотела наплевать на все, забыть прошлое и наброситься на его губы, снова ощутить прикосновение его рук... Но это невозможно.

«– Я не могу оставить тебя, Мира.

– Однажды уже смог.»

Ты оставил меня, Астахов. Ушел из моей жизни так же резко, как появился в ней, оставив после себя только боль и непонимание. Больше нет той влюбленной девчонки, чьи чувства ты так беспощадно растоптал.

Одно я знала наверняка – как бы я ни любила Тимура Астахова, нельзя было поддаваться этому чувству. Ведь я уже не была уверена, что смогу оправиться, если снова останусь ни с чем.

Нет, я не могла так рисковать.

За своими внутренними терзаниями я не сразу заметила, что солнце скрылось за тучами. Вот и нашлось объяснение, почему сегодня так мало людей – видимо, прогноз погоды, который я не стала проверять перед выходом, предупредил всех о надвигающейся грозе.

Я поднялась на ноги, надела ветровку и хотела уже не спеша отправиться в нужном мне направлении, но не смогла. Мне совершенно не хотелось идти к Руслану. Все мои мысли занимал Астахов.

«Меня касается все, что связано с тобой.»

Его голос все еще звучал в моей голове, а его губы... их прикосновение словно пробудило спящий вулкан внутри меня. Не верилось, что всего несколько минут назад я была в его объятиях. Таких мучительно желанных. Мою кожу все еще покалывало от его, по сути, невинных прикосновений к талии и шее. Ничего мне не хотелось так сильно, как прямо сейчас побежать в противоположном направлении, снова прижаться к нему и почувствовать жар его тела, но Тимур сделал мне слишком больно в прошлом. Разве могла я теперь вот так безрассудно довериться ему?

Что бы я ни говорила, мне хотелось узнать, почему он так поступил. Очень хотелось, но еще больше я боялась это услышать. Меня пугало, что я могу поверить его словам, принять их как самое достойное объяснение, а потом... все повторится.

Как там говорилось? Стоило единожды обжечься на молоке, чтобы всю жизнь дуть на воду. Да, возможно. Только в моем случае эта конкретная вода могла оказаться кипятком, который сожжет меня изнутри.

«Осознание, какую ошибку я совершил, достигло меня почти сразу.»

Почти сразу... Тогда почему он не объяснил мне все тогда? Пусть не сразу, пусть через месяц, два, полгода, но он не должен был так поступать со мной. Уж лучше любое объяснение, даже самое абсурдное и неубедительное, чем остаться наедине с абсолютным непониманием и бесконечными сомнениями. И, что хуже всего – с надеждой.

Нет, я не могла позволить самой себе ввязаться в это снова. Мне лишь нужно время, чтобы привыкнуть к его присутствию в моей жизни в роли преподавателя.

Господи, почему же все так сложно? Только мне начало казаться, что моя жизнь наладилась и обрела стабильность, как снова появился он.

Решив, что ко встрече с Русланом я сейчас не готова и будет лучше ее отменить и вернуться домой, я достала телефон, но не успела даже его разблокировать.

– Привет, красавица, – игриво протянул Руслан, уверенно шагая в мою сторону. – Уже начинает гроыхать, и я решил пойти тебе навстречу с зонтом и горячим кофе.

Проклятье. И как только не заметила его раньше? Куда вообще сегодня подевались мои глаза?

Руслан сегодня был в синих джинсах, черной футболке с логотипом одного известного бренда и белоснежных кроссовках; светлые волосы были зачесаны на бок и демонстрировали с одной стороны выбритый висок. В одной руке он держал подставку с двумя порциями кофе, а на запястье второй болтался черный зонт. В нем сейчас сочеталось все, о чем только могла мечтать девушка – красивое лицо, подтянутое тело, обольстительная улыбка и искренняя забота.

Так какого же черта в моих мыслях все еще Астахов?

С этим определенно нужно было что-то делать, поэтому я мгновенно отказалась от своего плана все отменить и вернуться домой. Я убрала телефон, улыбнулась Руслану и сама его обняла.

– Привет, – сказала я как можно нежнее и клюнула его в щеку. – Ты очень заботлив, спасибо большое.

Руслан расплылся в улыбке и протянул мне стаканчик с кофе.

– Капучино на кокосовом молоке, – объявил он. – Все верно?

Я довольно кивнула и сделала первый глоток. Оказалось вкусно, и на миг мне даже подумалось, что этот день был еще не совсем потерян. Жаль, что перед покупкой цветов Руслан не интересуется моими предпочтениями, как было сегодня с завтраком.

– Как твоя пробежка?

– Думаю, только что началась ее лучшая часть, – я ухватилась за предложенный локоть. Руслан с интересом взглянул на меня, но спрашивать ничего не стал. Мы не спеша зашагали к машине, попивая кофе и болтая о всякой ерунде.

Из-за грозы завтракали мы прямо в салоне. С удовольствием съев по порции сырников, которые Руслан привез с собой, и допив кофе, мы поехали в сторону моего общежития.

– Мне тут подкинули два билета в театр, – сказал Руслан, наклоняясь ближе ко мне, едва машина остановилась возле ворот. Его голос приобрел новые нотки, более томные. – Премьерный показ, хороший актерский состав. Составишь мне компанию?

Руслан нежно провел пальцем по моей щеке.

– С удовольствием. Люблю театр, – тихо ответила я, понимая, что сейчас произойдет. – Когда?

– Через несколько недель, – он очертил пальцем мои губы. – Как вернусь домой, напишу точную дату.

– Хорошо.

– Я сейчас тебя поцелую, Мира, – предупредил он, словно давал мне возможность его остановить. Но я не собиралась этого делать.

– Хорошо, – повторила я на выдохе, преодолевая внутреннее сопротивление. Я должна была вернуть контроль над своей жизнью, которую Астахов вновь превращал в хаос.

Легкая улыбка коснулась губ Руслана, и уже через мгновение они накрыли мои. Он положил руку мне на плечо, второй коснулся талии, которая вновь была обнаженная из-за расстегнутой ветровки. Его губы нежно изучали мои, но с каждой секундой поцелуй становился все смелее, и вскоре чужой язык уже хозяйничал у меня во рту.

Он тихо зарычал, а я в это время не чувствовала ровным счетом ничего. Никакого отклика внутри, только нарастающее желание все прекратить.

Да что со мной не так?!

С трудом сопротивляясь желанию оттолкнуть парня, я отвечала на ласку. Я даже подстраиваясь под его напор, но когда Руслан скользнул рукой по моей талии выше и устроил на груди, сжимая ее, я резко отстранилась. Вернее, попыталась это сделать, ведь у меня ничего не вышло.

Руслан лишь крепче стиснул мое плечо, вынуждая сидеть на месте, в то время как его рука уже не просто сжимала мою грудь, а пыталась залезть под топ. На меня нахлынула паника, а к горлу подступила тошнота от того, насколько неправильно все это ощущалось.

Не выдержав, я сильно укусила Руслана за губу и, наконец, смогла оттолкнуть, воспользовавшись его замешательством.

– Какого черта?! – рыкнула я, после чего распахнула дверь и вылетела из машины. Пока я застегивала ветровку и боролась с тошнотой, Руслан тоже выбрался из салона и подбежал ко мне, выставив ладони в примирительном жесте. На его нижней губе выступила кровь.

– Прости, – сказал он. – Я немного увлекся. Рядом с тобой срывает крышу.

– Я ведь говорила, что не готова к отношениям. Предупреждала, что...

– Мира, я все помню, правда, – твердо сказал Руслан, прерывая мою взволнованную речь. – И я буду ждать столько, сколько потребуется. Прости меня.

Мне ужасно хотелось скорее оказаться в общежитии и смыть со своих губ этот поцелуй. Меня переполняла злость на Астахова, который снова все разрушил. Черт возьми, я же могла быть счастлива с этим парнем, а вместо этого меня мутит от его поцелуев!

Нет, я не позволю ему все снова испортить. Все это лишь временные трудности, а моя реакция вызвана хроническим стрессом последних недель. Руслан – мечта любой девушки, просто мне требовалось больше времени, чтобы привыкнуть к нему.

Я вздохнула.

– Ты уверен, что тебе нужны такие сложности? – спросила я прямо. Потому что не дура и прекрасно понимала, что хотеть секса – абсолютно нормально. Не его вина, что я пока не могу с ним не то что переспать, а даже нормально поцеловаться. Собственно, именно по этой причине я не давала согласие на отношения. Мы оба уже не подростки, чтобы ограничиваться объятиями и поцелуями, при этом гордо именуя себя парой.

Это прямо сейчас подтверждала эрекция Руслана, которую совершенно не скрывали джинсы. Я почувствовала, как к щекам прилила краска, и отчаянно старалась больше туда не смотреть.

– Мира, – Руслан взял меня за руку, не заметив моего смущения. – Я уверен, что у нас с тобой получится нечто серьезное, поэтому буду ждать, сколько потребуется. Я все понимаю и не собираюсь на тебя давить.

От его слов, что он все понимает, я чуть не залилась смехом.

Нервным, разумеется.

– Ладно, – я кивнула, не желая продолжать разговор. Мне нужно было поскорее оказаться дома и не видеть и не слышать никого из этих двоих оставшиеся выходные. – Я, пожалуй, пойду. Спасибо, что подвез.

Руслан не успел ничего ответить, потому что позади меня раздался знакомый женский голос, от которого сводило зубы последние два года.

– Какие люди! – воскликнула Инна Захарова. – Коршунов, какими ветрами тебя занесло в общежитие?

Инна была из тех девушек, которые верили, что красивое личико и пышный бюст способны распахнуть для них любые двери. Поэтому одноклассница всячески подчеркивала и открыто демонстрировала окружающим выдающуюся часть своего тела. Я не имела ни малейшего понятия, куда она направлялась этим утром, ведь пары по субботам у нас начнутся только со следующей недели, но ее платье было настолько обтягивающим, что буквально кричало об отсутствии на девушке нижнего белья.

Я же старалась не думать, насколько блекло выглядела на ее фоне в своих спортивных леггинсах, ветровке и с затянутыми в хвост волосами.

Как ни странно, Руслан был крайне недоволен ее появлением и даже поморщился, увидев ее наряд.

– Привез Миру.

– Раз ты сегодня такой добрый, может и меня подвезешь до универа? – не унималась моя одноклассница, при этом открыто игнорируя мое существование.

– Захарова, ты выпила с утра? – раздраженно спросил Руслан. – Не видишь, мы тут заняты? Уйди.

– Ой, да не будь ты таким козлом, – фыркнула она и вдруг удостоила вниманием меня. – Власова, ну хоть ты меня поддержи.

Я нахмурилась, не понимая, чего именно она от меня хочет.

– Руслан сам решает, кого подвозить, – я пожалала плечами. – А зачем тебе в универ? На сегодня пары отменили.

Инна закатила глаза и встряхнула своими пепельными волосами, идеально прямыми и длиной до плеч.

– Я в курсе. Ты два раза об этом написала в чате, – сказала она так, будто упрекала меня в навязчивой рекламе. – У меня индивидуальная консультация с Астаховым.

Твою мать. Она что, к нему вот так вырядилась?

– Разве он не говорил, что они будут проходить дистанционно? – мой голос предательски хрипел.

– Это для всех, кроме меня.

Инна мне дерзко подмигнула, а я разрывалась между желанием вцепиться ей в волосы и послать всех на хрен. Всех до единого.

– Не думала, что еще когда-то его встречу, – игриво протянула Захарова, покусывая свои чертовы губы, на которые нанесла сегодня насыщенно-розовую помаду. – Он так неожиданно уволился на первом курсе, а ведь я хотела его с первого дня. Думала после сессии смогу его заполучить, он такой горячий... Ну, ничего. Сегодня я рассчитываю на очень... глубокий анализ моей темы.

Казалось, еще немного, и я лишусь чувств.

– Разве это не запрещено уставом? – вклинился вдруг Руслан.

– Коршунов, когда меня останавливали такие мелочи? А ты побудь благородным рыцарем один день, – заканючила девушка. – Я же не дойду на шпильках до универа, а таксист не сможет подъехать ко входу, в отличие от тебя.

– Черт с тобой, садись, – отмахнулся Руслан. – Мне все равно по пути.

Инна захлопала в ладоши, бодро зацокала каблуками по асфальту и вскоре уже скрылась в машине, вновь потеряв ко мне интерес.

– Надеюсь, мне хватит выдержки не выкинуть ее из машины на ходу, когда ее куриный мозг начнет выдавать всякую хрень, как из автоматной очереди, – буркнул Руслан и притянул меня в объятия. Я была настолько шокирована словами Инны и ее самыми конкретными намерениями на этот день, что просто оцепенела и скорее рефлекторно положила руку на талию парня. – Мирка? С тобой все хорошо? Ты какая-то бледная.

Я встретила с настороженным взглядом Руслана. Неизвестно как, но я даже смогла выдавить улыбку, хотя внутри билась в агонии.

– Да, я в порядке. Просто... голова болит из-за грозы. Нужно прилечь.

– Отдыхай, – Руслан клюнул меня в макушку. – Напишу тебе, как освобожусь.

Как только он выпустил меня из своей хватки, я чуть ли не бегом направилась в общежитие. Руслан крикнул что-то на прощание, но мне было все равно, я даже не обернулась.

Я смогла вздохнуть только в тот момент, как хлопнула дверь нашей с Никой комнаты, прижалась к ней спиной и сползла на пол.

Мне должно было быть все равно на личную жизнь Астахова. Плевать даже на то, что сегодня его член окажется в Захаровой, которая всегда добивалась того, на кого положила глаз. Всегда. На моей памяти еще ни один парень ей не отказал, а за два года их было не мало.

Да, мне должно было быть все равно, но не было.

Стоило лишь на секунду представить Тимура, целующего Захарову с тем же упоением, как и меня сегодня утром, внутри все разрывалось.

– Слава? – послышался приглушенный голос подруги. Я поняла, что зажала уши, только когда Ника оторвала от них мои руки. Она тоже опустила на пол и теперь обеспокоено всматривалась в мое лицо. – Что случилось?

Я всхлипнула.

– Астахов со мной случился, – прошептала я. – Случился и, сам того не зная, снова разбил мне сердце.

Глава 8. Мысли шире

Тимур

Прокручивая в голове события последнего часа, я стискивал руль до жалобного скрипа кожаного чехла и сам не заметил, как вжал педаль газа почти до упора. Повезло, что за чертой города сегодня машин оказалось не так много, как обычно бывало по субботам.

Встряхнув головой, сбавил скорость и решил отвлечься на размышления о том, зачем декану понадобилась сегодня личная встреча, если мы уже с ним все обсудили, когда я вернулся в город.

Телефон на панели вдруг ожил. Я принял вызов, нажав нужную кнопку на руле, и в тишину салона ворвался голос Макса.

– Тимур Андреевич, вы уверены, что моя помощь вам сегодня не потребуется? Могу быть на месте уже через полчаса.

– Макс, я лишь заберу бумаги, переоденусь и поеду на встречу с Игнатьевым. Ты мне понадобишься в понедельник.

– Хорошо. Ваше расписание на неделю уже в календаре. На данный момент все расписано вплоть до следующего воскресенья, но я займусь переносом встреч, когда вы посмотрите и дадите указания.

Я втянул воздух, мысленно представляя свой календарь, наверняка пестрящий всеми цветами радуги с утра и до самой ночи. Этого следовало ожидать, и даже странно, что целых две недели, прошедшие со дня возвращения, никто особо не рвался встречаться лично.

Возможно, многие думали, что я уеду обратно. Или надеялись на это.

– Не будет переносов, – объявил я на выдохе, пока не передумал. – Лучше разобраться со всем сразу. Раз уж даже декану потребовалась сегодня личная встреча, у остальных там наверное совсем подгорает.

– Я все же подожду, когда вы оцените весь масштаб катастрофы, а потом подтвержу встречи на понедельник и вторник.

– Ладно, – согласился я. – Спасибо. Ты выяснил, когда прилетает Ева?

– Завтра в десять утра. Водителю информацию передал, он встретит ее.

Среди верхушек деревьев замелькали верхние этажи отеля и вскоре я въезжал на подземный паркинг, так что поблагодарил Макса за работу и сбросил вызов. Оставив машину на своем привычном месте, я зашел в лифт и нажал кнопку последнего этажа, целиком выделенного под кабинеты и переговорные.

Я здоровался со всеми кивком и скорее на автомате, даже не вглядываясь в лица тех, кто встречался мне на пути от лифта до кабинета – в голове точно набатом гремели слова Мирославы, и каждое из них все глубже загоняло нож прямо мне в грудь. Еще и прокручивало против часовой.

Мысли были в полнейшем раздрае, и я не был уверен, случалось ли такое прежде.

Во всяком случае, если и было, то не из-за женщины.

– Доброе утро, Тимур Андреевич, – отчеканила секретарь, явно не ожидавшая увидеть меня в офисе в субботу. – Сделать вам кофе?

– Нет, Марта. Чай. Зеленый, – ответил я и открыл тяжелую дверь.

Последнее, чего я ожидал, когда заходил в собственный кабинет, это услышать женский визг и оказаться стиснутым в объятиях, когда кто-то буквально запрыгнул на меня со спины.

– Тимур! – в ушах зазвенело от звука собственного имени, а дышать становилось все труднее, поскольку теплые руки обвили меня вокруг шеи, не особо заботясь, что перекрывают доступ к кислороду. – Я так соскучилась!

– Ева, если сейчас меня задушишь, а ты уже на полпути, то скучать придется гораздо дольше, – прохрипел я, расцепляя ее руки и поворачиваясь к ней лицом. – Кто только научил тебя этому захвату?

– Ты, – пожала она плечами, счастливо улыбаясь, и подмигнула мне. – Ну здравствуй, братик.

– Здравствуй, Ева, – улыбнулся я в ответ и притянул сестру в объятия. И на этот раз нормальные, а не удушающие. – Почему ты здесь?

Ева шутливо стукнула меня по плечу и надула губки.

– Мы не виделись полгода и это твой первый вопрос? Вот так по-твоему нужно встречать младшую сестру? К тому же любимую, единственную и...

– И скромную, – добавил я, усаживаясь за стол. – Не дуйся. Просто я сам не знал, что сегодня буду в офисе, а тут ты. Ты ведь должна была прилететь только завтра.

Сестра устроилась в кресле по другую сторону дубового стола, заправила за ухо золотистый локон и покачала головой, не переставая хитро шуриться.

– Ты вечно забываешь, что у меня есть номер Макса, – она сверкнула своей белозубой улыбкой. – И мне повезло. Я позвонила узнать, где можно тебя найти, а ты как раз за несколько минут до этого ему написал о своих планах подтвердить звание главного трудоголика нашей семьи.

Я сделал вид, что не услышал ее подкол.

– Когда ты прилетела?

– Часа три назад. Забросила домой вещи, привела себя в порядок и сразу сюда. Родители удивились не меньше тебя – они тоже думали, что я завтра возвращаюсь.

Я покачал головой. Ева выросла, но к двадцати одному году все еще не утратила своей любви к разным шалостям.

– Думаю сегодня уехать за город на пару дней, – объявила она, заговорщически поиграв бровями. – Поедешь со мной? Будет весело.

– Тебе в понедельник на пары, а мне на работу, – я открыл свой календарь на телефоне и чуть не взвыл. – Каждая чертова минута расписана на неделе.

В качестве доказательства, показал сестре экран смартфона. Она присвистнула.

– Тогда я...

– Ева, – сказал я уже строже, обрывая ее явно спланированную речь. Эта девчонка и мертвого смогла бы подбить на свои авантюры. – Ты и так пропустила первые недели учебы. У тебя последний курс, не надо наживать проблем перед выпуском.

– Тимур, когда ты стал таким нудным? Год назад мы с тобой так весело провели время вместе в том загородном отеле, я хотела повторить.

Год назад... скорее уж год и четыре месяца назад. Знала бы ты, Ева, насколько тогда все было иначе.

«Я проклинаю тот день, когда познакомилась с тобой. Понимаешь? Лучше бы тебя никогда не было в моей жизни.»

Радость от встречи с сестрой, с которой мы не виделись столько месяцев, начала таять, когда в ушах вновь прозвучал голос Мирославы. Неужели она и правда жалела? С одной стороны это было вполне ожидаемо, но с другой... это ранило. Гораздо сильнее, чем я когда-либо мог предположить.

Я противоречил сам себе. Когда я принимал предложение вернуться в университет, то решил для себя, что не стану общаться с Мирославой. Во всяком случае не больше, чем того

требует учебная программа. Я понимал, что теперь у нее совершенно другая жизнь, хоть и отказывался принимать, что в той больше нет места для меня.

И все же, за прошедшие шестнадцать месяцев я не смог забыть Миру, и это был лишь вопрос времени, когда желание все исправить одержит победу над здравым смыслом.

Как оказалось, для этого было достаточно лишь снова ее увидеть.

– Тимур, – Ева обеспокоено всматриваясь в мое лицо. – Ты мрачнее тучи. Что-то по работе? Или со своей поругался?

Я напрягся, хотя моя младшая сестра никак не могла знать о том, что случилось сегодня на набережной. И вообще не могла ничего знать.

– Что? Ты о ком?

Ева продолжала внимательно на меня смотреть, словно оценивая реакцию на свои слова, а я не мог понять, какого хрена тут происходит.

– О невесте твоей, – пояснила Ева. – Вы с Диларой поругались?

Ее вопрос меня рассмешил, и я немного расслабился.

– Что за глупости? Дилара не моя невеста. Она вообще не моя.

Сестра поджала губы и склонила голову на бок.

– Мама с тобой не согласится, – протянула Ева. – Она уже во всю планирует вашу свадьбу. Уверю, такого этот город еще не видел и вряд ли вообще переживет.

Я сжал переносицу.

Черт возьми. Ну что опять за хрень творится за моей спиной?!

– Так никакой свадьбы не будет? – осторожно спросила Ева.

Отрицательно покачав головой, я вздохнул.

– Только если в мечтах нашей многоуважаемой мамы, – я стиснул зубы, уже представляя, какой тяжелый разговор мне предстоит.

Ева собиралась сказать что-то еще, но осеклась, когда в кабинет зашла Марта с небольшим подносом и аккуратно опустила его на стол. Секретарь поставила перед сестрой чашку ароматного кофе, а мне достался чай.

Какого черта я сказал ей принести мне чай? Не день, а...

– Не пыхти, братик, – сказала Ева, стоило только нам снова остаться наедине. Она подскочила со своего места, ловко поменяла местами наши чашки и села на край стола. – Я обо всем позаботилась.

– Расскажешь, или фокусник не раскрывает своих секретов?

Кабинет наполнился звонким смехом Евы, а я с удовольствием сделал первый глоток черного кофе, чувствуя себя чуть лучше, чем несколькими минутами ранее.

– Всего лишь сказала Марте сварить мне кофе, если ты попросишь себе чай, – она пожала плечами. – Так уж вышло, что я слишком хорошо тебя знаю.

Я откинулся на спинку рабочего кресла, сцепив руки за головой, и посмотрел на сестру, которая уже дотянулась до своего чая, продолжая невозмутимо сидеть на моем рабочем столе.

– Рад тебя видеть, Ева, – честно сказал я и улыбнулся, когда она покраснела. – Я скучал по тебе.

Глаза Евы заблестели. Она закусила губу, а потом вдруг поставила чай и прыгнула со стола.

– Как Баку? – спросила она, расхаживая по кабинету и избегая смотреть мне в глаза. – Я хотела приехать к тебе, но... так и не получилось.

Ева выглядела настолько виноватой и испуганной, что я всерьез забеспокоился. Что могло случиться? Неужели в поездке ее кто-то обидел?

– Летом невыносимо жарко, так что перемещался от одного кондиционера к другому, – ответил я, пытаясь понять, в чем причина такой резкой перемены в ее настроении. – Зато море под боком.

– Да, море – это хорошо, – кивнула она и устремила взгляд к окну, из которого открывался чудесный вид на лесопарк.

Всегда считал себя достаточно терпеливым человеком, но тревога за сестру послала к черту весь мой самоконтроль.

– Ева, что с тобой?

Сестра продолжала жевать губу, но все же посмотрела на меня. Она хмурилась, словно пыталась что-то для себя решить.

– Я кое-что тебе принесла, – сказала она на выдохе и подошла к дивану напротив окна. Я же только теперь заметил лежащие на нем вещи.

Ева подхватила небольшой бумажный пакет и снова вернулась к моему столу, замерев в нескольких шагах от меня.

– Что это? – спросил я, когда пауза затянулась.

– Тим, мне нужно тебе кое-что рассказать, – она говорила тихо, при этом нервно теребя несчастный пакет, на светлом фоне которого черными буквами была выведена надпись: «Мысли шире». – Скорее даже признаться.

Из последних сил подавляя желание выхватить чертов пакет из ее рук, я собрал все свое терпение, чтобы не давить на сестру, которая и без того пугала меня своей бледностью.

Спустя несколько мучительно долгих минут, Ева вздохнула и поставила передо мной, как я думал, причину своего состояния. Заглянув внутрь, я обнаружил там два конверта.

В первом был подарочный сертификат для двоих на несколько игр в сквош в специализированном клубе. Неожиданно. Я уже хотел спросить у Евы, зачем понадобилось столько драматизма, если я никогда не отказывал ей провести время вместе, но заметил, что второй конверт уже был кем-то вскрыт.

Внутри оказался лист плотной бумаги, сложенный пополам. Я так резко вскочил на ноги, увидев знакомый почерк, что кресло откатилось назад и с грохотом врезалось в стену.

«На своих занятиях ты учишь нас смотреть шире на многие вещи. Пришла твоя очередь последовать этому мудрому совету. Позволь показать тебе, что спорт совсем не обязательно превращать в еще одну обязанность.

P.S. только не считите это за взятку, Тимур Андреевич;)»

Мира. Это однозначно написала она.

Я поднял взгляд на сестру, ожидая пояснений, но та молчала.

– Откуда это у тебя? – спросил я, теряя терпение. – Ну?!

Ева испуганно захлопала глазами и сделала шаг назад.

– В тот день мы с тобой планировали вместе поужинать, и я приехала к тебе на квартиру. Мы уже собирались выходить, когда кто-то позвонил, и тебе пришлось уехать по делам, – сказала она, запинаясь. – Почти сразу приехал курьер, привез этот пакет, а мне стало любопытно, что внутри. На конверте было написано «Лучшему преподавателю», я не думала, что это что-то настолько личное и... открыла письмо. А потом ты позвонил, сказал, что наш ужин придется перенести, и я уехала домой.

Я прекрасно помнил тот майский вечер. Уже следующим утром все полетело к чертям.

Все кусочки вдруг соединились в единую картину, и я уже догадывался, что скажет сестра. И оказался прав.

– Прости меня, Тимур. Это была я, – Ева всхлипнула. – Я рассказала про тебя и ту девушку.

Твою мать.

– Ева... – я и сам не знал, что собирался ей сказать, но она меня опередила.

– Тим, я клянусь, у меня и в мыслях не было тебе вредить! – выпалила сестра, уже не сдерживая слезы. – Прошу тебя, поверь мне. Все вышло случайно. Если бы я знала, к чему все приведет, то даже под пытками ничего не рассказала ей! Я же не думала, что...

– Вот именно, Ева. Ты ни хрена не думала в тот момент, – процедил я сквозь зубы и, не сдержавшись, снова пнул тяжелый стул в стену.

На шум прибежала Марта.

– Тимур Андреевич, у вас...

– Выйди! – рявкнул я, и секретарь моментально скрылась за дверью. Я снова посмотрел на сестру. – Почему сейчас?

Я налил из графина стакан воды и вручил его Еве, которая не переставала плакать. Пока она шмыгала носом и пила воду, я достал из ящика упаковку салфеток и тоже протянул ей. Несмотря на ту бурю эмоций, что бушевала внутри, мне было тяжело видеть слезы сестры.

Да и злился я вовсе не на нее, хоть, как оказалось, Ева и внесла свой вклад во все, что произошло. Ее любопытство запустило цепочку событий, которые разрушающим ураганом пронесли по моему будущему с Мирой.

– Сначала я даже не поняла, что натворила... Потом меня убедили, что так будет лучше для тебя. И что ты уже строишь свое счастье с какой-то Диларой. Эта тема стала одной из тех, которые запрещалось обсуждать.

Я не сдержал смешок. Что ж, наша мать в своем репертуаре.

– Ты поэтому не приезжала?

Ева кивнула.

– А теперь, значит, решила покаяться, – подвел я итог. – Спасибо. Я никак не мог понять, почему вдруг все так завертелось, и это не давало мне покоя.

В кабинете повисла тишина, давящая и практически осязаемая. Я невольно представил, как бы все сложилось, если бы я не уехал в тот вечер. Вероятно, я бы улыбнулся, прочитав послание Миры, и обязательно бы написал ей, что могу рассматривать этот жест исключительно как взятку. А на ближайших выходных мы бы с ней отправились играть в сквош. Я бы обязательно расспросил ее, почему она выбрала именно этот спорт.

На самом деле, у меня зудели руки от желания написать ей прямо сейчас. А еще лучше позвонить или даже приехать к общежитию.

Из размышлений меня вернул в реальность голос сестры.

– Ты теперь ненавидишь меня, да? – прошептала Ева.

Я вздохнул и подошел к ней.

– Нет, – я положил руки ей на плечи. – Это невозможно.

Ева вскинула голову и посмотрела на меня, явно пытаясь понять, действительно ли я так думаю, а потом обхватила меня за талию и прижалась щекой к груди.

– Прости меня, Тим.

Обняв сестру в ответ, я пытался понять, меняет ли что-то ее признание.

Нет. Это не меняло ровным счетом ничего.

– Уже. Но больше не смей копаться в моих вещах и тем более вскрывать мои письма.

Сестра отстранилась и заглянула мне в глаза.

– Больше никогда, клянусь! – пылко заверила она, а в следующее мгновение снова смутилась. Черт возьми, да как она только живет с такими эмоциональными качелями? – Тимур... раз ты вернулся, может получится все исправить? Если рассказать ей, объяснить...

Я подошел к окну и потер лицо руками.

– Объяснения были нужны год и четыре месяца назад, – повторил я слова самой Миры. – У нее своя жизнь, Ева. И она в отношениях. Сказала, что ненавидит меня.

– Тим, девушки иногда говорят одно, а на самом деле думают совершенно иначе, – задумчиво произнесла Ева. – К тому же, ненависть очень сильное чувство. Вот если бы она сказала,

что ей все равно, то я бы еще могла поверить, а так... Вполне возможно, что она выбрала тактику «лучшая защита – это нападение».

Я отвернулся от окна и взглянул на сестру, в словах которой был смысл. Либо мне просто хотелось его видеть – что угодно, лишь бы не признавать, что Мирослава и правда меня ненавидит.

Несомненно, что у нее были на то все причины. Проклятье, да я и сам себя ненавидел, но Мира... с ее стороны не могло быть ненависти, я отказывался в это верить. И хотя она произнесла эти слова, ее глаза и реакция тела сообщали мне этим утром совершенно другое.

Это было что угодно, но только не ненависть.

Она отвечала на поцелуй. Такая страстная и чувственная, Мира дрожала в моих руках и инстинктивно прижималась плотнее, сводя меня с ума своей близостью... Черт, не так я представлял себе ту встречу.

Я знал, что Мира любит бегать, она сама мне об этом однажды рассказала, как и про свои любимые места.

У меня не было цели выследить ее на пробежке, хотя в глубине души я все же надеялся на не самую случайную встречу. Но стоило увидеть Миру, и взрослый мужчина внутри меня уступил место какому-то влюбленному пацану, не способному нормально построить разговор с объектом своей страсти.

А потом она сбежала. Через некоторое время я последовал за ней – мне нужно было догнать ее и нормально поговорить. И не так важно было рассказать ей, что случилось в прошлом. Нет. Мира должна была узнать, что подобное не повторится, что я ни за что не откажусь от нашего будущего. Конечно, если бы она смогла простить меня и дать нам еще один шанс.

Когда я нашел ее, к ней самоуверенной походкой приближался тот белобрысый хрен. Мира сперва растерялась, но уже через пару мгновений обнималась с ним. Тот вручил ей стаканчик с кофе, а мне оставалось лишь наблюдать со стороны, как Мира уходит с ним под руку дальше по набережной.

– Она в отношениях, – повторил я притихшей сестре. – И, похоже, счастлива с ним.

Ева нахмурилась.

– И что ты думаешь делать?

Это был самый сложный вопрос на текущий момент. Я знал, как должен поступить, но мне было чертовски сложно на это решиться.

Вот только пришло время принять это решение.

– Ничего, – я пожал плечами. – Больше я не стану вмешиваться в ее жизнь. У меня был шанс, но я облажался. Пора оставить все в прошлом, как поступила она.

Да, сейчас это виделось лучшим вариантом.

– Время покажет, – упрямо заявила Ева, но тему все же решила сменить. – Может, закажем поесть?

Я взглянул на часы.

– Мне через час нужно быть в университете. Сейчас переоденусь и поеду.

– Тим, послушай... – Ева подошла ближе и сжала пальцами мои предплечья. – Мне больно видеть тебя таким. Если ты решил оставить ту девушку в прошлом, значит сможешь двигаться дальше. Может теперь ты иначе помотришь на других женщин, которые тебя окружают... более подходящих.

Я понимал, что Ева желает мне добра и действительно переживает, но меня невероятно разозлила сама мысль, что Мира не подходила под чьи-то дебильные критерии. За прошедшие месяцы я не встретил ни одной женщины, которой удалось бы увлечь меня хотя бы в половину так, как Мирослава.

– Подумаю об этом, – сказал я и снова обнял сестру, которая перестала, наконец, всхлипывать. – Все будет хорошо.

Отправив Еву с водителем домой, я сменил спортивную одежду на деловой костюм и вскоре уже направлялся в университет, чтобы встретиться с деканом и провести консультацию с одной настойчивой студенткой.

Прокручивая в голове разговор с Евой, я понял, что в одном она была однозначно права – раз уж я принял решение, значит надо двигаться дальше. И лучше бы начать это как можно скорее.

Глава 9. Перемены и подозрения

Мирослава

– Мм? – промычала Ника, когда я пихнула ее под столом, стараясь при этом не привлечь внимание преподавателя. – Чего?

– Не спи, – прошептала я, продолжая конспектировать лекцию.

– Я и не сплю.

– Ты уже начала похрапывать, – оповестила я подругу и снова тыкнула ее локтем в бок, когда она опустила голову мне на плечо. – Повезло, что Морозова не услышала.

Ника фыркнула и вернулась в сидячее положение, но ненадолго – уже через мгновение она склонилась над столом и подперла щеку рукой, готовая вновь задремать. На этот раз я не успела среагировать.

– Даниленко, – окликнула мою подругу Морозова и поправила массивную оправу своих очков. Ника распахнула глаза, а я немного повернула в ее сторону свой ноутбук, чтобы она смогла хоть что-то прочитать в моем конспекте. – О чем я сейчас говорила?

– О социологических исследованиях? – предположила Ника, натягивая улыбку.

Елена Васильевна недовольно поджала губы и склонила голову.

– Конкретнее, Даниленко.

Я еще немного повернула ноутбук.

– Эм... ну, у них есть своя методология и даже методы, – выдала Ника таким тоном, будто сообщала нечто важное, а не повторяла название предмета. Я закусила щеку изнутри, чтобы не рассмеяться, а вот народ с задних рядов себя этим не утруждал. Морозова раздраженно втянула воздух, при этом забавно раздувая ноздри.

– К следующему семинару буду ждать от вас реферат, Даниленко, в котором вы мне подробно расскажете про методологию и методы социологических исследований, – отчеканила она и вернулась к лекции.

– Мегера, – прошипела подруга. – Ей бы самой не мешало подготовить реферат о том, как избежать смерти студентов от скуки на своих лекциях.

Ника разблокировала свой планшет и включила фронтальную камеру. Используя ее в качестве зеркала, она проверила алую повязку на голове, удерживающую густые каштановые волосы, а потом немного сменила ракурс и поправила вырез на платье. Я едва не засмеялась в голос, когда в камере мелькнуло лицо любопытного Фетисова, сидящего позади нас, а Ника показала ему средний палец прежде чем заблокировать девайс.

Пытка в виде лекции по «Методологии и методам социологических исследований» завершилась лишь спустя мучительно долгие пятнадцать минут. Предмет стартовал у нас только на прошлой неделе, а мы уже тихо выли при виде его названия в расписании.

– Боже, по мне будто катком проехали, – тихо простонал Фетисов, пока мы с Никой быстро закидывали свои вещи в сумки. Своим ростом под два метра Миша удачно закрывал нас от преподавательницы, которая имела привычку подзывать к себе после пар.

– Зато предмет полезный.

– Да я не спорю, что полезный, – заверил меня Миша, и мы поспешно уходили из аудитории. – Но таких скучных лекций у нас еще не было.

– Сочувствую тем, кто пишет у нее курсовую, – сказала Ника, подхватывая меня под локоть.

– Я вообще сочувствую всем, у кого не Астахов научрук, – заявил одноклассник и выставил вперед свой огромный кулак с большим пальцем вверх. – Вот такой мужик.

– Ты ему уже отправил план курсовой?

Фетисов басисто хохотнул.

– Нет, конечно, – сказал он и подтолкнул нас обеих в сторону лестницы, когда увидел толпу перед лифтами. – Я просто помню его с первого курса, и мы с ним еще столкнулись в кафетерии в субботу.

Мы с Никой переглянулись, и она кивнула.

– А что ты тут забыл в субботу? У нас же не было пар, – начала подруга издали. – Да и Астахов, кажется, говорил нам, что все вопросы решаем с ним среди недели.

Все выходные у меня ушли на то, чтобы вернуть эмоциональное равновесие после встречи с Тимуром, ситуации с Русланом и вызывающего поведения Захаровой.

Ника внимательно выслушала меня и в ходе своих рассуждений убедила нас обеих, что Инна могла хоть верхом на него забраться прямо в аудитории, но Астахов не стал бы предаваться с ней плотским утехам в стенах университета. Даже после моих слов, что я его ненавижу.

На мое возражение, что они могли просто сменить локацию, Ника лишь фыркнула и сказала, что «случайный секс с этой потаскушкой явно не стоит таких заморочек», а Тимур «хоть и мудака, но не тупой».

В итоге ее доводы показались мне достаточно убедительными, чтобы не представлять свою одноклассницу в его объятиях.

– С парнями играли в баскетбол, – сказал Миша, изобразив, как крутит мяч на одном пальце и забрасывает его в кольцо. Для достоверности он немного подпрыгнул, от чего забавно всколыхнулись черные кудряшки на его голове. – Тимур Андреевич был злой, как черт, и чуть не разбил кофейный автомат, когда тот опять немного подвис.

– Что же его так разозлило? – продолжала Ника, изображая равнодушие.

Мы спустились на первый этаж и направились к тому самому кафетерию, где собирались провести полтора часа до следующей пары.

– Этого не знаю, – Миша пожал плечами. – Я помог ему справиться с аппаратом, мы немного поговорили, а потом он ушел к Захаровой, которая выпросила у него индивидуальную консультацию. Что странно, он моментально пресек мою попытку получить такую для себя.

Черт. Значит, не врал Инна о причинах поездки в университет и действительно так вырядилась для Астахова. Вот ведь дрянь.

Да и он хорош... с чего вдруг он сделал исключение только для нее? Из нашей группы у него писали курсовую семь человек, чем же Инна так разительно отличалась от остальных?

Мы зашли в кафетерий и направились к столику, который уже занял для нас Руслан.

– Привет, красавица, – он улыбнулся своей фирменной улыбкой, от которой некоторые девушки теряли сознание. – Как твой день?

После субботнего инцидента поведение Руслана кардинально изменилось – будто он стал самим воплощением благородства. За прошедшие воскресенье и понедельник он не позволил себе ни единого пошлого намека, даже в переписке, а еще, он больше не лез ко мне с поцелуями. Все это было так на него не похоже, что я каждую минуту ждала подвоха.

Ника уже всерьез раздумывала принимать ставки, на сколько его хватит.

Обменявшись приветствиями, мы все устроились за столиком.

– Как прошла лекция у Морозовой? – усмехнулся Руслан, невзначай закидывая руку на спинку моего стула. – Взбодрились?

– Да уж. Так взбодрились, что наша Вероника решила подготовить для любимого преподавателя реферат, – смех Фетисова прогремел на весь кафетерий, но резко оборвался под испепеляющим взглядом Ники.

– Можешь даже не заморачиваться, – сказал Руслан. – Она все равно никогда не поставит выше тройки за штрафной реферат.

– Куда она денется? – фыркнула подруга. – Поставит, как миленькая.

Руслан наградил ее снисходительным взглядом.

– Все так говорят, но итог всегда один.

Эх, зря он так с Никой. Она могла спать на лекциях и прогуливать некоторые пары, но слишком ценила собственное время, которое уходило на подготовку к чему-либо и тем более на написание работ. За все время обучения у нее даже четверки за эссе и рефераты можно было пересчитать по пальцам. Одной руки.

Глаза подруги загорелись от возмущения и азарта, а я достала из сумки кошелек и направилась к аппаратам с напитками и едой, пока меня не накрыло ударной волной.

Взяв для нас с Никой по готовому сэндвичу с тунцом, я приложила карту к кофейному аппарату и терпеливо ждала, когда он напряжет свои механические извилины и вспомнит, как сварить мне латте.

Телефон в кармане джинсов вдруг ожил, и пока еще свободной рукой я принялась набирать ответное сообщение брату, который спрашивал, во сколько мы могли бы созвониться.

Периферическим зрением уловила движение сбоку, уже интуитивно догадываясь, кто подошел. Отправив сообщение, я медленно подняла взгляд и увидела справа от себя Астахова, который изучал ассортимент закусок в соседнем автомате и... совершенно не обращал на меня внимания.

Хм, это было что-то новое.

– Добрый день, Тимур Андреевич, – поприветствовала я его, не справившись с порывом. К тому же, он все еще был моим преподавателем, а банальную вежливость никто не отменял.

Раздался характерный звук, и кофейный аппарат, наконец, принялся наполнять стаканчик горячим латте, чем привлек внимание Астахова.

– Мм? – неопределенно протянул он спустя несколько мгновений и, наконец, посмотрел на меня. – А, здравствуйте, Власова. У вашей группы «окно»?

Равнодушно бросив свой вопрос, он выбрал нужную позицию в автомате и приложил карту для оплаты.

– Да, – сказала я, изо всех сил стараясь придать своему голосу такую же отстраненность.

Поведение Тимура казалось мне очень странным. Неужели он и правда решил оставить меня в покое?

Хотя важнее был совсем другой вопрос... Я ведь сама хотела, чтобы он отстал. Так почему же тогда меня так задела его холодность?

Забрав стаканчик с горячим кофе, я поспешила вернуться к нашему столику, обстановка за которым явно накалилась.

– То есть ты предлагаешь пари? Не боишься прогнать? – с издевкой спросила Ника.

– О чем речь?

Миша переключил внимание на меня.

– Вероника настолько уверена в себе, что собирается получить отлично за штрафной реферат, – пояснил он, всем видом показывая, что считает саму мысль об этом полнейшим абсурдом. – Я же склонен поверить Коршунову, все-таки Морозова у них не только вела пары на третьем курсе, но и была куратором его группы.

Руслан тем временем расслабленно откинулся на спинку стула и с явным удовольствием наблюдал за происходящим.

– И что ты предлагаешь? – подтолкнула я Мишу продолжить свой рассказ. – Что еще за пари?

– Все просто, – на его лице засияла самодовольная улыбка. – Если Даниленко не получит за реферат пятерку, то ей придется сыграть со мной в баскетбол один на один и получить в копилку еще один проигрыш.

На секунду я представила двухметрового Мишу в тренировочном зале рядом с Никой, которая была ниже на добрых тридцать сантиметров. К слову, тот зря недооценивал мою подругу, несмотря на разницу в росте.

– Фи, Фетисов, – Руслан поморщился. – Разве это по-мужски?

Я видела, что подруга уже на грани и готова ударить каждого из них первым, что под руку попадется, так что поспешила вмешаться.

– Это и правда не спортивно. Повысим ставки, – сказала я. – Если выиграешь ты, то мы сыграем командами. Девушки против парней.

– Хм, – Миша прищурился, выискивая подвох. Вот только он не мог знать, что мой брат в свое время играл в баскетбол профессионально и всему меня научил. Это не считая того, что в школьные годы я ходила в секцию по баскетболу. Я ущипнула под столом руку Ники, чтобы та не выдала этот скромный факт моей биографии. – Ну, допустим.

– А если проиграешь, – подруга склонилась над столом. – То будешь должен мне желание. Любое.

Фетисов усмехнулся, недоверчиво поглядывая на Нику, но руку все же протянул. Они сцепили ладони, а Руслан разбил, подтверждая спор.

Я уже почти забыла про встречу с Астаховым, но мое внимание привлек знакомый до зубного скрежета смех. Повернувшись к зоне раздачи еды, я увидела Инну в очередном обтягивающем платье и в компании улыбающегося Астахова. Он что-то сказал, и Захарова снова рассмеялась, а у меня дыхание перехватило, когда она игриво толкнула его в плечо.

Нет, это не могло быть тем, о чем я подумала... Не могло ведь?

От созерцания этой картины меня отвлек шепот Ники, которая буквально прижалась губами к моему уху.

– Перестань на них пялиться, а то у собравшихся возникнут вопросы, – сказала она, и я сразу переключила все свое внимание на сэндвич, от одного взгляда на который меня замутило.

Хорошо, что парни были слишком увлечены разговором, чтобы заметить странности в моем поведении.

На миг бросив еще один взгляд в сторону сладкой парочки, я увидела, что Астахов уже направляется к столикам вместе с подносом, на котором одиноко стоял какой-то салат. Он явно шел в нашу сторону, и я не придумала ничего лучше, чем наклониться и положить голову на плечо Руслана, который тут же среагировал и приобнял меня за плечо, не отрываясь при этом от разговора с Мишей.

Тимур прошел мимо нашего стола, не удостоив нас взглядом даже когда парни с ним поздоровались. Уже через минуту к нам подседа Инна, сверкая до одури раздражающим самодовольством. Я вынырнула из объятий Руслана и снова села прямо.

– Коршунов, и ты тут, – искренне удивилась Инна. – А мне Кира Савельева хвалилась, что у вашей группы теперь выходной по вторникам.

– Так и есть, – раздраженно ответил он. – Я приехал к Мире.

Она хмыкнула и окинула меня быстрым взглядом.

– О чем вы там болтали с Астаховым?

Вопрос Фетисова стал неожиданностью, но зато избавил нас с Никой от необходимости спрашивать самим.

– Да так, о всяком, – отозвалась Инна и стрельнула взглядом мне за спину, игриво закусив губу. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто привлек ее внимание. – Он такой классный.

– Кстати, об этом. Как прошло в субботу? – Ника понизила голос, давая понять, что имеет в виду. – Достаточно углубились в тему?

Захарова облизнула губы, даже не пытаясь сдерживать довольную и немного порочную улыбку, и встретила с Никой взглядами.

– О да, – красноречиво протянула она. – Как оказалось, он с удовольствием и даже завидным энтузиазмом углубляется в каждый вопрос. До победного.

Господи. Неужели они...

Меня вдруг обуяла такая злость, что я едва сдерживала желание подойти к Астахову, забрать поднос и врезать ему по физиономии.

Да как он мог?! Утром целовать меня и говорить, что не отпустит, а через час жарить эту потаскушку на своем рабочем столе!

– Мира, ты чего такая бледная? – поинтересовался Миша.

– С самой лекции голова болит, – соврала я и выдавила улыбку. В сознании мелькнула мысль, что если я продолжу прикрываться головной болью, то рано или поздно меня все дружно отправят на МРТ.

Инна вдруг полезла в свою сумочку.

– Вот, держи, – она протянула мне пачку таблеток. – Мне всегда помогает от головы, буквально за пару минут.

Ника перехватила упаковку, прочитала мелкий шрифт и вернула ее однокласснице.

– Эти не подойдут, – отрезала она и подскочила со своего места. – Мы ходим в аптеку, заодно прогуляемся. Может, на воздухе полегче станет. Руслан, ты Миру не жди, мы потом сразу на пару.

Подруга дернула меня за руку, вынуждая подняться следом, и потащила к выходу из кафетерия, так что мы прощались со всеми уже на ходу. В последний момент я заметила взгляд Астахова, но тот сразу же уткнулся в свой телефон.

Несмотря на то, что пара уже давно началась, по коридору все равно традиционно слонялись студенты, хотя сейчас тут было всего несколько человек. Наплевав на них, я уткнулась лбом в прохладное стекло, едва мы с Никой подошли к окну.

– Ты как? – голос подружки был полон беспокойства. – Знаешь, я все еще сомневаюсь, что они могли...

– Прошу тебя, не заканчивай это предложение, – попросила я.

Ника коснулась моего плеча.

– Слав, ты только не злись, но... может, оно и к лучшему? Если допустить, что он переключил свое внимание на нее, то ты сможешь двигаться дальше. Не сразу, конечно, но сможешь.

Она была права. Во всем была права. Оставалось только понять, как в это вписывалось одно обстоятельство...

– Я все еще люблю его, – прошептала я так тихо, что не была уверена, услышит ли она меня.

– Знаю, – вздохнула Ника, села на подоконник и поправила свое черное платье, которое задралось до самых бедер. Несколько минут мы провели в тишине, прежде чем подруга продолжила. – Сама не верю, что говорю это, но может тебе стоит его послушать?

– Поздно, – сказала я, переводя на нее взгляд. – Теперь уже точно. К тому же, я сама приняла решение больше его не подпускать. Просто я...

Внутри все сжалось в комок. Мне и самой хотелось прямо сейчас оказаться в кровати, свернуться комочком под одеялом и от души пореветь в подушку.

– Просто я не ожидала, что он вот так, – я нервно дернула плечом. – В тот же день, Ник. Он утром целовал меня, а сразу после этого... черт бы его побрал. Ненавижу их обоих.

По щекам против моей воли все-таки потекли бойкие слезинки.

– Мы не можем знать наверняка, – напомнила Ника. – Она могла выдумать все, специально наболтать этот бред. Сама подумай, ну сдалась ему эта дрянь?

Я уже собиралась ответить ей, когда увидела Астахова, решительно шагающего по коридору в нашу сторону. Спohватившись, я отвернулась и смахнула пальцами слезы, уповая на то, чтобы Тимур этого не заметил.

– Этот гад явно идет к нам, – шепнула Ника и сжала кулаки. – Ну, я ему сейчас устрою...

Подруга спрыгнула с подоконника и действительно собиралась пойти навстречу Астахову, но я схватила ее за руку и потянула в сторону выхода из здания.

– Умоляю, пойдём отсюда.

– Власова, Даниленко! – крикнул нам вслед Тимур, но подруга вняла моей просьбе и взяла это на себя.

– Очень торопимся, Тимур Андреевич, – ответила она с плохо скрываемой издевкой. – В другой раз.

Мы вышли на улицу и поспешили покинуть территорию университета. На некоторое время мне стало легче, но я понимала, что не продлится долго. Ведь нам никак было не изменить тот факт, что следующую пару вел Астахов.

Глава 10. Новый план

Мирослава

Покрутившись перед большим зеркалом, я все же решила оставить волосы распущенными, поэтому снова прошла по ним расческой и зафиксировала пряди с одной стороны небольшой заколкой, украшенной несколькими красивыми жемчужинами.

– Поверить не могу, что моя лучшая подруга так со мной поступила, – в очередной раз недовольно фыркнула Ника, скрестив руки на груди.

Я вздохнула и повернулась к ней.

– Ну что ты от меня хочешь? Я ведь заказала в магазине тебе точно такой же, только красный. Завтра уже сможем забрать.

– А сегодня я весь день проведу зная, что рядом со мной ходячий секс, и буду чувствовать себя ущемлено, – продолжила меня подначивать Ника. Мы обе знали, что она просто издевается, потому что у нее это уже на уровне инстинктов, и все же я каждый раз велась на ее провокации. – Но если ты скажешь, что купила все это ради себя, а не для Руслана, тогда я тебя прощу.

Когда накануне Руслан выловил меня в университете и сообщил дату нашего похода в театр, про который я совершенно забыла, во мне загорелось желание купить по такому случаю новое платье. К тому моменту пары как раз закончились, и Ника уже сбежала в компьютерный класс, чтобы плотно засесть за свой штрафной реферат. Мне не хотелось ей мешать, поэтому в торговый центр я отправилась одна.

Прошедший вторник знатно пошатнул мою нервную систему, хотя когда мы с Никой вернулись в тот день на пару к Астахову, он вел себя так, словно в коридоре ничего не случилось, и мы не проявили откровенное неуважение к преподавателю. В любом случае, последующие два дня прошли достаточно спокойно, еще и шоппинг оказался весьма удачным – мне удалось найти потрясающее платье для похода в театр, а также второе, более повседневное. Я уже направлялась к выходу из торгового центра, когда мое внимание привлек комплект белья на витрине одного магазина. Именно эта покупка и подкинула Нике повод для подколов, несмотря на то, что я предусмотрительно заказала для нее такой же комплект в другом цвете, прекрасно зная ее вкус.

Повернувшись к зеркалу, я вновь придирчиво осмотрела свое отражение с головы до ног.

Тонкое кружево делало белье почти прозрачным, но очень приятно ощущалось на чувствительной коже, а изящный пояс подчеркивал талию и добавлял пикантности, особенно в сочетании с тонкими черными чулками. Идеальное сочетание глубокого изумрудного цвета и черных акцентов в виде бретелей и подвязок.

Все-таки правильно говорят – женщине под силу ощущать себя самой сексуальной даже в мешке из-под картошки, если под ним красивое белье.

– Для себя, – честно призналась я, снимая с вешалки новое платье того же насыщенного зеленого цвета. – Но я все же не откажусь получить комплименты от Руслана, когда мы сегодня встретимся после пар.

Чтобы не пришлось вновь укладывать волосы и случайно не испортить легкий макияж, я осторожно опустила платье, шагнула в него, и воздушные слои шифона нежно скользнули по телу. Юбка доходила до колен и красиво разлеталась при ходьбе благодаря свободному крою, а верх платья имел скромный, но довольно интригующий вырез.

– Тебе очень идет, – присвистнула Ника, застегивая молнию на моей спине. – Коршунов из штанов выпрыгнет, вот увидишь.

– Мне кажется, желание выпрыгнуть из штанов – его самый верный спутник и никак не зависит от того, что на мне надето.

Ника рассмеялась.

– Если считать воскресенье, то сегодня будет шестой день, как он строит из себя Мистера благородство, – сказала она. Мы подхватили свою верхнюю одежду, сумки и вместе вышли из комнаты. – Так что будь осторожна.

– Почему?

– Стоит Руслану узнать, что скрыто под этим прекрасным платьем, и ты сможешь от него отбиться только в прямом смысле этого слова, – выдала подруга, запирая дверь на ключ. – Ну, например, если ударишь его кирпичом по голове.

– До сих пор не понимаю, почему он со мной. Точнее, даже не со мной, мы ведь не в отношениях, – начала я рассуждать вслух, но в моей руке вдруг завершал мобильник. Стоило увидеть имя на дисплее и забавную фотографию, как мои губы сами собой растянулись в улыбке, а я поспешила принять вызов. – Привет.

– Привет, Солнышко, – раздался в трубке насмешливый мужской голос.

Я вспыхнула подобно спичке.

– Демид! Ты же обещал меня больше не называть так, – возмутилась я, но брат лишь расхохотался. – Сейчас переименую тебя обратно в Ворчуна.

– Ни в чем себе не отказывай.

– А мне вот интересно, в честь какого из мишек Гамми⁶ ты бы назвал меня, Ворчун? – крикнула в трубку Ника и одними губами попросила меня включить громкую связь.

Мы уже вышли из общежития и теперь искали глазами наше такси.

– Передай своей несносной подруге, что она однозначно Арти.

Я нахмурилась, перебирая в голове образы героев своего любимого мультлика.

– Разве это не говорящий тукан? – спросила я.

– Он так же редко замолкает, как и Ника.

– Что?! – от возмущения голос подруги прозвучал на октаву выше, пока я, не стесняясь, смеялась вместе с братом. – Ты совсем уже? Немедленно назови имя медведя, иначе я за себя не ручаюсь при встрече.

– Ладно, – сдался Демид. – нарекаю тебя Малышом. Довольна теперь? Слава тебе расскажет, кто это, а пока дай мне с ней поговорить.

Продолжая посмеиваться, я отключила громкую связь.

– Во сколько ты завтра приезжаешь? – спросила я и указала Нике на нужную нам машину.

– Я смог перенести одну встречу на сегодня, так что вечером уже прилечу. Вторая так и осталась на утро, зато потом весь день наш, – от слов Демиды мне захотелось радостно завизжать, но мы уже садились в такси. – На завтра я нам все уже придумал, а с тебя воскресенье, как и договаривались.

– У папы так и не получается приехать?

– Тут требуется его личное присутствие, – Демид вздохнул, зная, как я скучаю по ним обоим. – Не расстраивайся. Ты сейчас в универе?

– Как раз туда едем. Кстати, нам так и не поставили пары на субботу. Теперь по средам будет на две больше, но зато все выходные свободны.

– Это же отлично, – искренне обрадовался брат. – Может, еще сама домой прилетишь.

– Да, я уже смотрела билеты. Надо будет только состыковаться с твоим расписанием и папы, иначе и смысла нет приезжать.

⁶ «Приключения мишек Гамми» (англ. Disney's Adventures of the Gummi Bears) – американский мультипликационный сериал, первый мультсериал студии Walt Disney Television Animation, снятый в 1985–1991 годах.

– Разберемся, – пообещал Демид. – Так, у меня встреча через пару минут, так что прощаюсь.

– Напиши, как прилетишь.

– Обязательно. Хорошего дня, Солнышко.

Демид сбросил вызов раньше, чем я успела бы возмутиться, в очередной раз подтверждение звание самого лучшего, но совершенно несносного старшего брата.

Кивнув собственным мыслям, я открыла в телефоне контакт брата, переименовала его в Ворчуна и добавила смайлик с медведем.

– Вы словно два подростка, – усмехнулась Ника, наблюдая за моими манипуляциями. – Так и не скажешь, что у вас шесть лет разницы.

– Он первый начал, – заметила я, пожимая плечами.

Таксист высадил нас спустя десять минут у дверей любимой кофейни. Это было популярное среди студентов место, поэтому внутри не только не оказалось свободных столиков, но и собралась приличная очередь. К такому мы не были готовы, ведь обычно такой ажиотаж был по утрам.

– Такое ощущение, что сегодня всем к третьей паре, – сказала Ника, поглядывая на шесть человек перед нами. – Хорошо, что приехали заранее.

– Слышу знакомые голоса, – раздалось впереди, и к нам обернулся Миша Фетисов, который оказался третьим в очереди к кассе. – Идите сюда, девочки. Я вам занял.

Мы подошли к однокласснику, проигнорировав недовольное ворчание тех, кому теперь придется еще дольше ждать свой заказ.

– А я с баннером должен приходиться, что жду кого-то? – спросил он стальным голосом у парня, стоящего рядом. Тот съехал под его хмурым взглядом и промолчал. Миша удовлетворенно кивнул и сразу же переключил внимание на нас. – Вы чудесно выглядите. Большие планы на этот пятничный вечер?

– Девушкам не нужен повод, чтобы наряжаться, – заявила Ника и встряхнула волосами, над которыми колдовала больше часа, чтобы добиться идеальных по ее меркам локонов.

– Бесспорно. Кстати, как поживает твой штрафной реферат, Вероника?

– Встречный вопрос. Почему ты всегда называешь меня полным именем?

– Оно очень красивое, – Миша улыбнулся и как-то нежно протянул имя подруги. – Верони-ка.

– Реферат получается идеальным, – сказала Ника, поджимая губы, чтобы сдержать улыбку. – Готовься исполнять мое желание.

Боже мой... неужели Фетисову удалось ее смутить?

Сделав заказ, мы прошли к зоне выдачи и принялись обсуждать предстоящие выходные. На секунду мне показалось, что Миша собирался пригласить куда-то Нику, но он осекся, как только подруга сказала о планах зарыться в учебники, изредка прерываясь на свой сериал. Я же для себя решила, что нужно с ней поговорить про Мишу, которому она явно нравилась.

Стоило отдать должное местным баристам – ребята работали с невероятной скоростью, так что заказ перед нами выдали спустя всего несколько минут и сразу приступили к нашему.

Пока Ника шуточно препиралась с Мишей, я осматривала просторный зал кофейни и дошла взглядом до входной двери в тот же миг, когда прозвучал перезвон колокольчиков, болтающихся над ней. Все мое хорошее настроение испарилось, стоило мне узнать в новых посетителях Инну и Тимура, галантно придерживающего для нее дверь.

Да чтоб вас...

– Значит, слухи не врут, – хмыкнул Миша, чем сразу привлек мое внимание.

– О чем ты? – спросила я, опережая Нику. – Что за слухи?

Миша забрал свой кофе и поманил нас пальцем свободной руки.

– Поговаривают, что у них роман, – сказал он, понизив голос, насколько это было возможно, и кивнул в сторону этой парочки. – И что они переспали прямо в аудитории в субботу, когда Инна пришла к нему на консультацию.

Вот же черт.

– Не думала, что ты такой сплетник, – прокомментировала Ника, и это было последнее, что я услышала – пульс так бил в ушах, что заглушал все вокруг.

Я посмотрела в конец очереди и наткнулась на пристальный взгляд Астахова. Он кивал, улыбался и даже кратко отвечал Инне, которая щебетала рядом с ним, но смотрел при этом на меня.

Что это, черт его подери, такое? Какая-то извращенная разновидность мести? Никогда бы не подумала, что он опустится до такой мерзости.

Дышать удавалось через раз. Одно дело вычеркнуть его из своей жизни и больше никогда не видеть, и совсем другое – наблюдать, как единственный человек, в которого ты когда-либо была влюблена, ведет себя вот так. Лучше бы он никогда не возвращался в университет.

В чувство меня привела Ника, ущипнув за руку.

– Заказ готов, пойдем отсюда, – сказала она с нажимом, протягивая мой кофе и пакет с бейглом. – Быстрее, а то не успеем ничего.

Я понимала каждое ее слово, но не сдвинулась с места, чувствуя полнейшее опустошение внутри. Ника подхватила меня под локоть и сама потянула к выходу, протискиваясь между столиками, видимо, чтобы избежать даже мимолетного столкновения с Астаховым.

В сознании промелькнула мысль, что после такого у Миши наверняка возникнут вопросы, но мне было все равно. Он мог думать, что угодно, все это уже не имело никакого значения для меня.

Погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как мы добрались до учебного корпуса. Мы приложили пропуска и миновали турникеты, но не направились к кафетерию, как планировали.

– Миш, мы подойдем чуть позже, – сказала Ника и, не дожидаясь ответа Фетисова, которому вручила наши пакеты, направилась в противоположную сторону, продолжая тянуть меня за собой.

Мы зашли в дамскую комнату первого этажа.

– Приходи в себя, – прошептала Ника прежде чем отправиться проверять, был ли тут кто-то помимо нас. Судя по прижатому к губам пальцу, мы были не одни. – Может, тебе лучше вернуться в общагу? Или прогуляем и посидим в кафетерии.

Я сделала глоток кофе и покачала головой.

– Нет, я справлюсь, – твердо сказала я. – Раз такова новая реальность, мне придется к ней привыкнуть. Просто... мне трудно в это все поверить.

Мы замолчали, когда к умывальникам вышла девушка. Сполоснув и высушив руки, она вышла из уборной, и Ника продолжила уже чуть громче.

– Ты уверена?

– Да, – я повернулась к окну, обдумывая ситуацию. Решение пришло само собой. – Сегодня скажу Руслану, что готова к отношениям. Полноценным отношениям.

– Мира... – осторожно протянула подруга, ставя свой стаканчик с кофе на подоконник. – Ты ведь понимаешь, что сейчас не лучший момент для принятия решений? К тому же, ты мне сама говорила, что ничего к Коршунову не чувствуешь, зачем тогда...

– Зато он ко мне чувствует. Лучше так.

– Нет, не лучше. И ты это знаешь!

– Я знаю лишь то, что не всегда все складывается так, как нам хочется. Последнее время я была слишком сосредоточена сама знаешь, на ком, даже не давала Руслану шанс мне понра-

виться. Но теперь... С меня хватит этого дерьма, Ник. Пусть трахает свою Инну хоть в кабинете декана, мне все равно.

Ника взволнованно всматривалась в мое лицо.

– Что ты задумала? Только не делай...

– Я сегодня же пересплю с Русланом.

– ... глупостей.

В уборной повисла тишина, нарушаемая лишь постукиванием каблучков Ники, которая принялась нервно мерить шагами небольшое помещение.

– Мира, ты хоть сама себя слышишь?! Ты ведь хотела...

– Плевать. Желания могут меняться, – отрезала я. – Вечером мы идем на свидание. Я скажу Руслану, что хочу стать его девушкой, а потом мы отметим это событие жарким сексом. Возможно, прямо в машине, чего терять.

– Тебе-то как раз есть, что.

– Да, свою бестолковую, болезненную и даже немного унижительную влюбленность в одного придурка, – выпалила я, тяжело дыша. – И я очень хочу от нее избавиться, так что самое время опробовать метод «клин клином».

Ника покачала головой и взглянула на часы.

– До пары еще десять минут, – сообщила она. – Давай поступим так – сейчас мы идем в кафетерий к Фетисову и убеждаемся, что он не растреплет этот инцидент всему универу. Потом сидим на парах, как приличные студентки, и впитываем знания. За это время ты немного успокоишься, и мы обсудим все еще раз. Согласна?

– Да.

Ника облегченно выдохнула.

Следовать ее плану оказалось не так уж трудно. Мише мы сказали, что почти не спали этой ночью, и меня замутило от обилия звуков и запахов в кофейне, и тот с готовностью поверил в эту версию. Допив кофе, мы все вместе пошли на пару Астахова и невозмутимо заняли свои привычные места.

Тимур уже был в аудитории и что-то внимательно изучал в своем телефоне, а я проклинала саму себя, что продолжаю им любоваться после всего. Сегодня он сменил свой привычный костюм на джинсы и черную водолазку с высоким горлом, обтягивающую его тело точно вторая кожа. Мне пришлось буквально заставлять себя не пялиться, потому что глаза то и дело возвращались к нему. К его лицу, рукам, телу...

Прогремевший в коридоре звонок вернул меня в реальность. Ну, ту самую, в которой Астахов с недавних пор трахал мою одногруппницу.

Семинар прошел относительно спокойно, несмотря на мое острое желание вышвырнуть Инну из аудитории, которое возникало каждый раз, когда она раскрывала свой шлюховатый рот.

Захарова не флиртвала в открытую, но позволяла себе гораздо больше, чем кто-либо из нас. С одной стороны, из-за выбора формулировок к ней было не прицепиться, но с другой... ее намеки были настолько очевидны, что вся группа пребывала в полнейшем шоке.

Что меня особенно выводило из себя, так это отсутствие реакции со стороны Астахова, который ни разу не осадил свою пассивность. Я злилась так сильно, что к предыдущему желанию добавилось еще одно – высказать Тимуру все, что я думаю о нем и его новом увлечении.

Когда пара закончилась, и все поплелось к выходу из аудитории, Инна остановилась у преподавательского стола, и это стало последней каплей. Ника заболталась с Мишей и не заметила, что я не последовала за ними. Я и сама не понимала, что так и стою недалеко от стола Астахова и вслушиваюсь в разговор, пока он не обратился ко мне.

– Власова, у вас ко мне какой-то вопрос? – равнодушно спросил он, чем привлек ко мне внимание Захаровой, которая сразу уставилась на меня каким-то непонятным взглядом.

Проклятье.

– Нет, Тимур Андреевич.

Инна улыбнулась, когда Тимур пожал плечами и рукой указал на дверь.

– Тогда не смею вас задерживать.

Эмоциональное напряжение зашкаливало. Я нервно усмехнулась, глядя Астахову в глаза, а потом схватила свои вещи и выбежала из аудитории, напоследок громко хлопнув дверью.

В коридоре меня ждала Ника. Она взволнованно озиралась по сторонам на тех, кто стал случайным свидетелем моей вспышки, но мне было наплевать, как все это выглядело со стороны.

– Я последую своему плану, – я буквально выплевывала каждое слово, не в силах взять под контроль свои эмоции. – И он больше не подлежит обсуждению.

Не дожидаясь реакции подруги, я развернулась и зашагала к лестнице, чтобы спуститься на этаж ниже, где должны были пройти следующие две пары. Три часа, отделявшие меня от новой жизни, в которой сегодня не останется места для Тимура Астахова.

Глава 11. Тяжелый день

Мирослава

– Мира, подожди! – потребовала Ника, успев схватить меня за локоть у самой лестницы. – Куда ты?

– На пару, – я начала спускаться на пятый этаж, вынуждая подругу следовать за собой.

– Что случилось? Ты вылетела из аудитории так, словно за тобой гналась стая волков.

Оказавшись на этаже, мы не спеша направились к нужному кабинету на другом конце коридора.

– Он выставил меня вон, – прошипела я возмущенно. – Чтобы остаться со своей Инной наедине.

– Я бы предложила зайти к ним без стука минут через десять, но боюсь, что такое мне уже будет не развидеть, – хмыкнула подруга и тут же осеклась. – Прости.

Я собиралась сказать ей, что мне все равно, чем они там занимаются, но увидела в толпе знакомое лицо преподавательницы. Она шла нам навстречу, и я поспешила натянуть приветливую улыбку, кое-как справившись со своими чувствами после ситуации с Астаховым.

– Добрый день, Анна Евгеньевна.

– Мира, здравствуй! Я как раз по твою душу, – сказала она, улыбаясь в ответ. – Есть минутка?

– Конечно, – я проводила взглядом Нику, которая направилась дальше по коридору, и мы с Анной Евгеньевной отошли к окну. Ермилова была высокой и очень серьезной, статной женщиной лет пятидесяти, с мягкими чертами лица, стальными нервами и жестким нравом. – Что-то не так с работой?

– Наоборот. Твое исследование произвело на меня впечатление, – начала она, и ее слова взволновали меня до вспотевших ладоней. – «Конфликтология» и факультатив по «Этике деловых отношений» – ты была лучшей на курсе по обоим моим предметам. Я прекрасно помню твоё рвение изучить их вдоль и поперек.

Она прервалась, чтобы сделать пару глотков из стаканчика с кофе, а я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Ермилова была, пожалуй, моим самым любимым преподавателем, и ее мнение очень много для меня значило, что уж говорить о похвале.

– Признаюсь, когда ты в прошлом году задумала исследование на стыке двух смежных, но все же разных областей, я сомневалась, что ты в итоге получишь то, что хочешь. Все-таки немногие второкурсники замахиваются на такое, – ее брови взлетели вверх, словно она все еще удивлялась моей идее. – А уж когда ты решила добавить еще и «Социологию труда» и попросила разрешение посещать занятия вместе с третьим курсом... что говорить, сомнения только усилились, но тебе удалось меня удивить и впечатлить. Твоя тяга к знаниям однозначно заслуживает уважения.

Да уж, конечно, именно она. Никак не моя отчаянная потребность выбросить из головы одного придурка, разбившего мне сердце. Хотя, стоило признать – мне действительно очень нравились эти предметы, и я с удовольствием тратила все свободное время на свое исследование.

Я проводила бесконечное множество часов в библиотеках, посещала не только основные занятия, но и дополнительные курсы вне стен университета. И я настолько погрузилась во все это, что даже не замечала, как сменяются месяцы. Более того, я продолжала работу над исследованием уже после сдачи сессии, когда вернулась домой на летние каникулы. Там мне очень

помогли отец с братом. Они не только предоставили возможность приглашать сотрудников нашей строительной компании к участию в опросах и фокус-группах, но и договорились о том же с несколькими бизнес-партнерами.

Благодаря их помощи мне удалось завершить основную часть работы к концу лета, и оставшееся время я дорабатывала текст, перепроверяла данные. На прошлой неделе отправила все Анне Евгеньевне, которая стояла сейчас передо мной и говорила, что у меня все получилось.

– К чему я это все. Скоро состоится HR⁷-конференция, довольно масштабное мероприятие. Приглашены представители самых разных уровней, в том числе руководящий состав крупных компаний. Программу еще не утвердили окончательно, поэтому изменения возможны. Будет много весьма интересных круглых столов и дискуссий. Прекрасная возможность для тебя. Если ты захочешь, конечно.

Я немного растерялась.

– Спасибо, я не встречала анонс этой конференции, – призналась я. – Обязательно посещу, мне будет интересно послушать спикеров.

Анна Евгеньевна улыбнулась.

– Видимо, я не совсем верно выразилась. Я предлагаю тебе самой стать спикером и представить доклад на тему своего исследования.

Первой моей реакцией был смех, но мне удалось его сдержать.

– Вы шутите? Как я могу выступить на мероприятии такого уровня?

– У меня есть некоторые связи в организационном комитете. Я ничего не обещаю, только устрою так, чтобы твою кандидатуру рассмотрели.

Господи... это точно не сон? Участие в такой конференции – это потрясающая возможность, тем более для студентки... Все было настолько неожиданно и волнительно, что немного закружилась голова, и мне пришлось схватиться за подоконник.

– Вы правда думаете, что мне стоит попробовать?

– Разумеется. К тому же, они и сами нацелены на привлечение студентов с их свежим взглядом на актуальные вопросы, – сказала Анна Евгеньевна. – Нужно будет усердно поработать в ближайшие недели, чтобы сгладить некоторые шероховатости и подготовить доклад с презентацией, но с этим я тебе обязательно помогу. Так ты согласна?

– Боже, конечно! – воскликнула я, поняв, что это все происходит на самом деле. – Спасибо вам, Анна Евгеньевна! Это крайне неожиданно, и мне еще нужно будет некоторое время, чтобы все осознать, но я готова работать столько, сколько потребуется.

– В этом я не сомневаюсь, – она мягко сжала мое плечо и понимающе улыбнулась. – И еще маленький нюанс. Конференция пройдет в Питере и продлится несколько дней. Не против посетить нашу культурную столицу?

– С удовольствием.

– Прекрасно. Тогда на днях я напишу тебе на почту, расскажу примерный план действий, и приступим к работе.

Мне хотелось кинуться на нее с объятиями, визжа при этом во все горло, но вместо этого я лишь еще раз ее поблагодарила и сдержанно попрощалась. По-взрослому. Как потенциальный спикер, мать ее, конференции.

Ника ждала меня недалеко от аудитории, и после краткого пересказа нашего разговора с Ермиловой, мы все же позволили себе немного повизжать посреди стремительно пустеющего коридора.

⁷ HR – аббревиатура для «human resources» (в переводе с английского означает «человеческие ресурсы»). Непосредственно связана со сферой управления персоналом.

Две пары по «Аналізу данных» пролетели незаметно. Даже на перерыв между ними все уходило неохотно. Матвей Эдуардович Кареев успешно удерживал внимание целого потока – он не только интересно читал саму лекцию, но и разбавлял ее потрясающими кейсами из личной практики. Нашей группе повезло вдвойне, ведь с этой недели он вел у нас еще и семинары.

– Девчата, – раздался у нас за спиной голос Фетисова, когда звонок оповестил о завершении учебной пятницы. – Есть предложение посидеть в кафетерии с ребятами из других групп и поболтать о жизни.

Мы с Никой почти синхронно повернулись к однокласснику.

– С радостью, – сказала я. – К тому же, мне все равно еще ждать Руслана. Он написал, что немного задерживается.

– Я с вами, но долго не смогу. У меня запланировано свидание с рефератом, – Ника вздохнула. – Хочу закончить за выходные. А в понедельник первым делом отдам его этой мегере, чтобы на семинаре уже знать свою оценку.

– Это прекрасно, – протянул Миша и подмигнул ей. – Будет больше времени подготовиться к баскетбольному поражению.

– Миш, а почему именно баскетбол? – поинтересовалась я, когда мы уже вышли из аудитории и направились к лифтам. Каблук на моих сапогах сегодня хоть и был устойчивым, но все же совсем не вдохновлял на спуски и подъемы по лестнице. – Ты мог тоже потребовать с Ники желание.

– Давай, расскажи ей, – хихикнула подруга.

Фетисов покачал головой.

– Твои намеки беспочвенны, Вероника, – сказал он. – Дело вовсе не в том, что в прошлом году ты смогла один разок закинуть мяч в кольцо в обход меня.

– Но все же я смогла, – довольно подметила Ника и показала ему язык.

– Это была чистой воды случайность.

Я закатила глаза и подавила желание съязвить, что этим двоим не мешало бы уединиться. Ника бы мне голову откусила за подобную шутку.

– Так почему баскетбол? – напомнила я свой вопрос, когда мы зашли в лифт, и заметила, что Миша немного смутился.

– Просто люблю баскетбол, – уклончиво ответил он. – Решил совместить приятное с приятным.

Ну да, так я и поверила.

Миша с Никой снова начали друг друга подначивать, а я достала телефон и быстро набрала сообщения брату и папе, чтобы узнать, когда мы сможем созвониться. Мне не терпелось рассказать им новость про конференцию.

Лифт довез нас до первого этажа, и я уже хотела убрать телефон обратно в сумку, когда вдруг заиграла знакомая песня. Махнув ребятам, чтобы не ждали меня, я отошла к окну и приняла звонок.

– Папа! – пискнула я в трубку. – Еще даже шести нет, а ты уже свободен?

– Когда единственная дочь присылает интригующее сообщение, что у нее важная новость, как я могу думать о работе? – проворчал он, но я по голосу слышала, что он улыбается. – Здравствуй, Солнышко.

– И ты туда же? – ахнула я. – Это Демид тебе подсказал?

– Я слышал ваш разговор сегодня, – усмехнулся папа. – Ладно, лучше сообщи мне свою новость.

– Ты не поверишь! – взвизгнула я в трубку, и принялась воодушевленно рассказывать ему про возможность выступить на мероприятии со своим докладом.

Папа слушал очень внимательно, иногда задавая уточняющие вопросы.

– Слав, я горжусь тобой. И даже не сомневаюсь, что заявку одобряют, – твердо сказал он, когда я закончила тараторить. – Ты столько сил вложила в эту работу. Кстати, а ты указала, что твои предложения по созданию комфортного микроклимата уже тестируют несколько компаний?

– Нет, – призналась я. – Во-первых, одна из компаний принадлежит моему отцу. А во-вторых, прошло слишком мало времени, и еще рано для оценки результатов. Но я обсужу с Ермиловой, возможно стоит отметить сам факт.

– Отцу принадлежит компания, а не люди.

– Знаю, но все равно еще рано.

Поддержка папы ощущалась даже через телефон, и во мне загорелось острое желание немедленно оказаться дома. На самом деле, я бы давно уже уехала отсюда, если бы не учеба. Подальше от любвеобильного Астахова.

Я закусила губу, чтобы не разрыдаться от нахлынувших чувств. Разговаривая с папой, я каждый раз ощущала себя маленькой девочкой, которую есть кому защитить, и сейчас я нуждалась в этом, как никогда.

– Слава, у тебя все в порядке? – настороженно спросил папа, словно даже на расстоянии чувствовал мое состояние.

– Да...

– Мирослава.

– Просто я очень скучаю, – выдала я половину правды. Отец ничего не знал про Астахова, и так должно было оставаться дальше. – У меня в ближайшее время не будет пар по субботам, и может я смогу прилететь хотя бы на несколько дней.

– Мы тоже скучаем, – несмотря на его спокойный голос, я была почти уверена, что он мне не поверил. – Как определишься, напиши дату мне или сразу секретарю, чтобы тебе заказали билеты.

– Хорошо. Так ты на сегодня закончил свои дела?

– Нет, меня ждет еще одно безмерно скучное собрание, – вздохнул папа. – Повеселитесь завтра с Демидом.

Попрощавшись с отцом, я поспешила к ребятам в кафетерий, пока окончательно не раскисла. Я была уже на грани, чтобы забронировать билет на ближайшее воскресенье и улететь вместе с братом.

Несмотря на то, что по пятницам мало кому ставили пары на вечер и в университете практически не было людей, в кафетерии было поразительно шумно. За большим столом разместились семь человек с нашего курса и одна девушка из группы Руслана – Кира Савельева.

– Мира пришла! – воскликнул Фетисов, который сидел рядом с Никой, смело закинув руку на спинку ее стула, как каждый раз делал Руслан. – Ну вот, теперь полный комплект.

На столе неожиданно обнаружили фрукты, шоколад, разная выпечка, и все это очень уж напоминало закуску, но на столе не могло быть и не было ничего, что хотя бы намекало на алкоголь. Исключительно бутылки с газировкой, соки и несколько черных термокружек.

И все же мое предположение подтвердилось. Стоило лишь занять свободный стул рядом с Никой, как мой нос уловил тот самый аромат алкогольных испарений, да и соответствующий блеск в глазах некоторых тоже уже присутствовал.

– Что отмечаем? – сразу спросила я, невольно оглядываясь по сторонам, но никому, кажется, не было дела, чем мы занимаемся в стенах университета.

– Как девушкам не требуется повод нарядиться, так и студентам он не нужен, чтобы накатить, – философски выдал Миша, поднимая термокружку. Он чокнулся с Владом и Женей, старостами триста второй и триста третьей группы, сделал пару глотков и посмотрел на меня. – Будешь?

– Для твоего плана лишним не будет, – шепнула мне Ника.

Точно. Я ведь планировала сегодня переспать с Русланом, который должен был совсем скоро приехать за мной.

Получив от меня согласие в виде просьбы «только не очень крепко», Миша зашуршал каким-то пакетом, который висел на его стуле, и достал из него еще одну термокружку. Меня повеселило, насколько серьезно они подготовились.

Все так же под столом, Миша смешал в кружке виски с колой, закрутил крышку и передал мне.

– Вот это сервис, – присвистнула я. – Где вы взяли столько термокружек?

– Знакомый подогнал, – ответил Влад. – Они с небольшими внешними дефектами, так что на продажу не пропустили.

– Идея пришла сама собой, – добавил Женя. – А что? Они черные и в целом максимально неприметные. Так что мы решили немного пошалить.

Я сделала первый глоток и поблагодарила Мишу, который в пропорциях сделал упор на газировку, отчего алкоголь едва ощущался, но все же разливался внутри приятным теплом.

– А Коршунов почему не с тобой? – вдруг спросила Савельева, сидящая справа от меня.

– У него дела, но он скоро приедет.

– Странно, – Кира сделала щедрый глоток из своего стакана, чуть поморщилась и потянулась за яблоком. – Видела его машину у ворот.

– Может, похожая? – предположила я, но телефон все же проверила на предмет новых сообщений от Руслана. Пусто. – Он совсем недавно написал, что задерживается. Да и он никогда не оставляет машину у ворот, всегда заезжает на парковку.

– Да, ты права, – улыбнулась Кира, закидывая в рот шоколадку. – Просто машина похожая.

Я повернулась к Нике и протянула ей кружку.

– Тут почти не ощущается виски, – сообщила я ей. Она на миг задумалась и кивнула.

– Вероника, а почему ты мне отказала, когда я предложил тебе намешать фирменный коктейль? – возмутился Фетисов.

– Первое правило любой тусовки – принимать еду и напитки только из рук человека, которому доверяешь, – заявила она, сделала несколько глотков и с довольным видом вернула мне стакан.

– А я, значит, твоего доверия не заслужил?

– Когда бы ты успел? – подруга пожала плечами. – Да и сдастся мне, что мне бы ты смешал в совершенно других пропорциях.

Даже я обалдела, когда Фетисов вдруг приблизился к Нике до неприличия близко, буквально нависая над ней, учитывая его рост. Сама же она даже не шелохнулась и с интересом наблюдала за его действиями.

– Обвиняешь меня в злом умысле? – спросил Миша, пальцем играясь с одним из локонов, которые лежали на ее груди. – Думаешь, я бы воспользовался своей минутной властью, чтобы тебя спить?

Как ни странно, все это действие привлекло лишь мое внимание. Остальные были слишком увлечены обсуждением грядущего посвящения в первокурсники и своего непосредственного в нем участия.

– Лишь предполагаю, – кокетливо ответила Ника, снова отпила из стакана и поставила его на стол. Она томно вздохнула и поднялась со своего места. – Мне пора возвращаться к реферату. Увидимся в понедельник.

Ника чмокнула меня в щеку, тихо хихикнув при этом на ухо, взяла свои вещи и направилась к выходу, провожаемая голодным взглядом Фетисова.

Спустя минут двадцать я все же написала Руслану, чтобы узнать, скоро ли он появится, хотя уже не особо хотела куда-то ехать – мне было хорошо и даже весело в компании ребят.

Мы вспоминали себя на первом курсе и сравнивали с тем, какими стали сейчас, насколько все изменилось.

Мне захотелось обычной воды, поэтому я взяла кошелек и направилась к автоматам, чувствуя, что алкоголь в моем стакане однозначно был. Я даже не успела выбрать нужную позицию, когда услышала свое имя.

– Власова! Как удачно, что ты здесь.

Мысленно досчитав до трех, я повернулась к секретарю нашего декана, которая стояла в коридоре перед входом в кафетерий с целой кипой разных бумаг.

– Здравствуйте, Зоя Яковлевна, – сказала я и направилась к ней. – Чем могу помочь?

В ответ на мою вежливость она лишь фыркнула, выудила из стопки две какие-то папки и протянула их мне.

– Вот, возьми, – сказала она, и я послушно приняла документы. – Сходи к вашему куратору, подпиши у него все, а потом принеси в деканат.

Я взглянула на свои часы.

– Но ведь уже семь, его наверняка нет в университете, – осторожно и почти с мольбой в голосе сказала я.

– Власова, если я сказала отнеси, значит нужно просто взять папки и отнести, – процедила Зоя Яковлевна. – Астахов на месте сейчас.

С этими словами она направилась к лифтам, даже не представляя, в каком состоянии меня оставила.

Я изо всех сил сжала несчастные папки, наплевав, что могу помять документы, и зашагала обратно к столу.

– Чего от тебя хотела эта ненормальная? – спросил Женя, которому наверняка приходилось контактировать с ней не меньше меня.

– Передать папки куратору, – я схватила со стола черную кружку и решительно сделала сразу несколько больших глотков.

И мгновенно об этом пожалела.

– Твою мать, – прохрипела я, жадно хватая ртом воздух, пока мои внутренности горели так сильно, что казалось через секунду от них останутся только угольки.

– Дайте ей кто-нибудь закусить! – засуетился Миша, и вскоре в моих руках были несколько долек яблока, которые я едва ли не проглотила.

– Вы совсем спятили? Кто налил мне чистый виски?

– Ты просто мою кружку случайно взяла, – пояснила Савельева, виновато поглядывая на меня. – Я не успела тебя остановить.

Проклятье. Еще не хватало ходить по университету и дышать на всех алкоголем. На выручку пришла Кира, вложив мне в ладонь несколько жвачек. Я их терпеть не могла, но и другого выхода не оставалось.

– Ладно, я отнесу треклятые папки и поеду домой, если Руслан так и не появится, – объявила я, забрасывая сумку на плечо.

Попрощавшись со всеми, я вышла из кафетерия и поднялась по лестнице на второй этаж. Мои отношения с алкоголем, тем более крепким, были весьма напряженными, поэтому по коридору я шла уже не самой твердой походкой.

Сознание стремительно погружалось в хаос, мысли путались, но я изо всех сил держалась за одну из них – мне нужно было зайти в кабинет, молча подписать документы и так же молча отнести их в деканат. Ни с кем не разговаривать, ни на кого не дышать. Я сильно сомневалась, что мятной жвачке удалось полностью скрыть запах виски.

Не сдержавшись, уже возле кабинета я достала из сумки пачку салфеток и выплюнула в одну из них ненавистную жвачку. Гадость.

Сосредоточившись на своей задаче по подписанию документов, я как-то забыла, в чей именно кабинет мне предстояло зайти. А когда вспомнила, опьянение уже не позволило испугаться, поэтому я постучала в дверь и зашла в кабинет, не дожидаясь разрешения.

Астахов сидел за столом, изучая какие-то распечатки, коих рядом была целая стопка, и явно удивился, когда увидел меня.

Мы оба молчали, хотя, я думаю, что по совершенно разным причинам.

– Вам нужно подписать это, чтобы я отнесла в деканат, – выпалила я на одном дыхании чуть онемевшим языком.

– Положите на стол, я подпишу и сам отнесу.

Перед глазами немного плыло, но я преодолела небольшое расстояние до стола, положила папки и... застыла на месте, продолжая смотреть на Астахова и испытывая целый спектр эмоций.

– Спасибо, можете идти, – сказал он, не отрывая от меня глаз.

Я усмехнулась.

– Конечно. Вы же не смеете меня больше задерживать, – ядовито выдала я, после чего развернулась и направилась к выходу.

На секунду мне показалось, что за спиной раздался тяжелый вздох.

– Мира, постой.

Не показалось.

Я остановилась и чуть повернула голову.

– Что, фамилию мою забыли? Странно. Вы ведь так часто ее повторяете.

Послышались шаги, и вскоре Астахов уже стоял передо мной и выглядел даже обеспокоенно. Козел. Пусть лучше о своей Инне волнуется.

– У тебя все в порядке?

– Более чем.

– Мне показалось, что ты плакала тогда в коридоре.

– Вас это не касается.

Я шагнула в сторону, чтобы обойти его и покинуть этот кабинет к чертовой матери, потому что эффект от алкоголя усиливался с каждой минутой. Астахов схватил меня за руку, вынуждая остановиться.

– Кажется, я уже говорил тебе – меня касается все, что связано с тобой.

Томные нотки в его голосе пробили брешь в и без того хрупкой стене моего самоконтроля, и я стукнула его кулаком в грудь.

– Да пошел бы ты на хрен! – взорвалась я. – И слова свои лживые тоже с собой заberi.

Астахов явно не ожидал такого напора.

– Мира, я не хотел тебя обидеть, лишь пытался...

– Да плевать мне, что ты там пытался, – устало протянула я. – И кого ты тут жарить на своем столе мне тоже все равно.

– Мирослава, давай поговорим, – предложил Тимур, но все предохранители в моей голове уже отключились, так что я поддалась порыву и, вспомнив один из советов Ники, показала ему красноречивую комбинацию пальцев.

– Тебе есть, с кем говорить, – фыркнула я. – Оставь меня в покое.

– Я уже попытался, но из этого, судя по всему, ничего хорошего не получилось. – он выставил вперед ладони. – Давай все обсудим?

Я рассмеялась. Поговорить он захотел. А где он был со своими долбаными разговорами шестнадцать месяцев назад? Поступил, как последний...

Вот и ответ.

– Знаешь кто ты? – спросила я, сама поражаясь своей догадке.

Тимур вдруг подошел к двери, запер ее и вновь сосредоточился на мне.

– И кто же я?

Какого черта? Зачем понадобилось запира́ть дверь? Наверное, именно эти вопросы я должна была ему задать, но проблема состояла в том, что вместо страха мной завладели абсолютно иные чувства.

– Ты... ты...

Под тяжелым взглядом Астахова я начала пятиться к столу.

– Говори, Мирослава, – он медленно надвигался на меня, подобно хищнику. – Так кто же я?

– Трус, вот кто, – заявила я и уронила на пол свои вещи, когда Тимур навис надо мной. Я оказалась в ловушке его рук, которыми он уперся в стол по обе стороны от меня. Казалось, от его близости я пьянела еще сильнее.

– Вот как, – произнес он тихо. – Почему ты так думаешь?

Мысли разбежались в один миг, а кожа покрылась мурашками.

– Потому что ты... ты струсил тогда. Вот и вся причина. Не смог честно сказать, что я тебе не нужна, а сейчас... ты чувствуешь вину, – бормотала я, из последних сил связывая слова в предложения, пока Астахов прожигал меня насквозь своим взглядом. – Но ты быстро забыл об этом и теперь... развлекаешься, как хочешь.

Тимур наклонился ближе, кончики наших носов соприкоснулись, а я почувствовала его дыхание на своих губах.

Господи.

– Ты не представляешь, как приятно мне будет доказать твою неправоту, – прошептал он и впился поцелуем в мои губы.

Взрыв. Это был чертов взрыв, не оставивший после себя ничего, кроме низменных инстинктов. Тимур прижимал меня к себе так крепко, что я не могла сделать вдох, но мне все равно казалось, что этого мало.

Этот поцелуй отличался от того, что случился на набережной, потому что никто из нас себя не сдерживал. Я отвечала на него так отчаянно, словно от него зависела моя жизнь. Тимур на миг оторвался от моих губ, и я не сдержала стон, когда его губы оказались на моей шее.

– Мира, – шептал он, покусывая мочку уха. – Ты моя мечта. Только ты.

Смысл его слов ускользал от меня, потому что я была не в состоянии думать о чем-либо. Я запустила пальцы в его волосы, и окончательно потеряла связь с реальностью, когда одна рука Тимура оказалась на моей груди, а второй он обхватил мою ногу под коленом и притянул выше, вновь обрушиваясь на мои губы. И только когда услышала, как на пол полетели какие-то бумаги, я осознала, что лежу на его столе.

В какой-то момент Тимур зарычал, и я не сразу сообразила, что виной тому подвязки, которые он нащупал, скользнув рукой мне под платье. А когда поняла, было поздно – ловкие пальцы уже нащупали через тонкое кружево клитор, и это было сродни электрическому разряду, пронзившему все тело.

ГОСПОДИ. БОЖЕ. МОЙ.

Я вскрикнула от неожиданности и выгнулась дугой, больше не контролируя свое собственное тело, которое теперь напоминало один сплошной оголенный нерв.

Никогда прежде я не испытывала ничего подобного и теперь буквально задыхалась от ощущений. Стоны готовы были вырваться из моего горла, но Тимур заглушал их поцелуями, не позволяя мне прославить нас на весь университет.

Разум вопил где-то вдалеке, чтобы я немедленно все прекратила, а тело давало понять, что мне физически не выдержать, если Тимур остановится хоть на мгновение. Он покрывал поцелуями шею и ключицы, сжимал мою грудь и поочередно игрался пальцами с до боли возбужденными сосками.

По мере того, как он наращивал темп, я все больше нуждалась в его прикосновениях, тяжелом дыхании и тихих столах, которые доносились до меня каждый раз, как впечатляющая выпуклость на его штанах упиралась мне в бедро.

– Тимур... – простонала я, то ли желая воззвать к его совести, то ли умоляя продолжать. – Пожалуйста, не...

Договорить я не успела, так и не узнав, о чем же собиралась его попросить. Если бы не требовательный поцелуй Тимура, я бы скорее закричала, чем закончила свое предложение, поскольку в этот момент мое тело содрогнулось от яркого оргазма, а перед глазами начали взрываться самые настоящие фейерверки.

– Мира, – нежно произнес Тимур мне на ухо. – Ты...

Возвращение в реальность было жестким и молниеносным.

Не успела я прийти в себя, как раздался стук в дверь.

– Тимур Андреевич, вы здесь? Нам пора, – произнес незнакомый мужской голос.

– Жди меня внизу! – рявкнул Тимур, пресекая мою попытку выбраться из его объятий.

Все это оказалось во всех смыслах отвезвляющим. Наваждение, от которого у меня буквально помутился рассудок, резко схлынуло, и я сама ужаснулась от того, что сейчас произошло в этом кабинете.

Я только что кончила от рук Астахова.

Проклятье.

Ну почему мой первый оргазм случился именно с ним?! Как я вообще могла такое допустить? Он ведь на этом же столе мог быть и с ней...

Ох, какая же я идиотка.

Злость на себя и весь мир все же помогла мне оттолкнуть Астахова и подняться на ноги. Последнее оказалось сложнее всего – мое тело было ватным от оргазма, да и действие алкоголя все еще не заканчивалось.

– Мира, куда ты? Ты не можешь уйти, – сказал Тимур, когда я подняла с пола свои вещи и направилась к выходу. – Мы немного отвлеклись, но теперь нужно...

– Не о чем нам говорить.

Тимур перехватил мою руку, которой я собиралась отпереть дверь, и притянул меня к себе.

– Еще как есть. Больше я тебя не отпущу.

– Звучит, как угроза.

– Понимай, как хочешь, но это факт. Хватит бегать от меня, – он словно приказывал и умолял одновременно. – Мы сейчас же сядем и все обсудим.

Мне стало по-настоящему страшно, когда я поняла, что готова сдаться, поэтому собрала остатки своего решимости и снова оттолкнула от себя Тимура. Я завела свободную руку за спину, нащупала ключ, и раздался щелчок.

– С Инной своей можешь обсуждать, что хочешь. Только молю, не кайся ей в том, что сейчас произошло. Избавь меня от ее ревности, – выпалила я, после чего дернула ручку и чуть не кубарем вывалилась из кабинета, лишь в последний миг удержав равновесие.

Не давая Астахову времени меня догнать, а себе передумать, я со всех ног побежала по коридору и чуть не врезалась в высокого парня, по виду старше меня всего на пару лет. Он окинул меня внимательным взглядом, а я боялась даже предполагать, в каком виде покинула кабинет своего преподавателя.

– Мира! – прогремел на весь коридор голос Тимура. Я обошла странного парня и снова побежала к лестнице, где сразу направилась вниз, перепрыгивая по несколько ступенек за раз.

Да уж, завтра мои ноги мне это припомнят.

Оказавшись на улице, я на ходу вызвала себе такси к одному из жилых домов впереди, боясь даже лишний раз обернуться. В телефоне оказалось сообщение от брата, что он прилетел,

а еще десять пропущенных от Руслана, звонки которого я не слышала, несмотря на включенный звук. Решив перезвонить ему, когда вернусь в общежитие, я добралась до нужной точки, и через несколько минут уже сидела в такси, где смогла, наконец, немного расслабиться.

Мне предстояло разобраться со всем произошедшим сегодня, особенно с последствиями моей несдержанности с Тимуром. Перспектива уехать с братом домой казалась все более заманчивой, но сначала мне нужно было хорошенько подумать.

Пока было ясно лишь одно – это был чертовски тяжелый день.

Глава 12. Многоточие

Мирослава

Запив таблетку от головной боли, я вернула бутылку с водой на тумбочку и притянула к себе колени, поудобнее устраиваясь на кровати.

Ника сидела напротив на своем любимом стуле с желтой обивкой и, не отрывая от меня глаз, раз в несколько секунд открывала рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопывала его и вздыхала.

– И что... теперь? – осторожно спросила она и метнула раздраженный взгляд на мой телефон, вибрирующий на тумбочке. – Господи, да ответь ты ему уже. Задолбал звонить.

Я покачала головой и потянулась к телефону.

– Не хочу, – сказала я, сбрасывая вызов. – Напишу сообщение.

Руслан снова начал звонить, как только таксист высадил меня перед воротами общежития, но я была не готова с ним разговаривать. Да и что я ему могла сказать? Мы не были парой, но после случившегося в кабинете Тимура я все равно чувствовала себя той еще дрянью.

– Ты ему в верности не клялась, – напомнила мне Ника, и я невольно улыбнулась ее способности так легко считывать мои мысли.

– Это все равно нечестно по отношению к Руслану, – я потерла лоб. – Он старается, реально старается делать все, чтобы у нас получилось. А я...

– Ты переоцениваешь его заслуги, – фыркнула Ника. – Что он особо сделал, кроме того, что несколько недель не настаивал на сексе? Подарил тебе парочку букетов с ненавистными цветами? Готова лично вернуть ему деньги.

– Он с уважением отнесся к моему желанию подождать. Разве этого мало? Да, он не запомнил про ирисы, но ведь это все мелочи. Руслан хороший парень и не заслужил подобного отношения. Может, технически это и не считается изменой, но по факту...

– Ну, тогда продолжай терзать себя чувством вины, – Ника закатила глаза. – Лучше скажи, что думаешь делать с Астаховым?

– Для начала я планирую больше никогда даже не прикасаться к алкоголю в стенах университета. У меня и без того эмоции зашкаливают эти три недели, и нервы сдают, – я зарылась пальцами в волосы. – Мне нельзя было идти к нему в кабинет. Все было бы хорошо, если бы эта психичка из деканата не отправила меня к нему. Я бы сходила на свидание с Русланом, обсудила с ним наши отношения и...

– Ну переспала бы ты с ним сегодня, – Ника вдруг вскочила со своего места. – Разве это бы что-то изменило?

– О чем ты?

– Слав, ты ведь влюблена в Астахова, – подруга подошла ближе и присела на мою кровать. – Поговори с ним.

– Ты думаешь, я не хочу этого? Думаешь, мне легко каждый раз отказывать ему в разговоре?

– Нет, – подруга вздохнула, залезла с ногами на кровать и положила голову мне на плечо. – Я знаю, как ты боишься снова обжечься. Просто... ты не допускала мысли, что тебе самой станет чуть легче, если он все объяснит?

– Допускала, конечно, – призналась я. – Но не после всей этой истории с Инной. Я как представляю, что он целовал ее так же, как меня. Более того, в тот же самый день! Касался ее

так, как сегодня касался меня... Нет, я не могу. Наверное стоило выслушать его в первый раз, когда он только вернулся. Теперь уже поздно.

Ника вздохнула.

– Знаешь, никогда бы не подумала, что он такой кобель. Отказала одна, сразу же нашел замену. Ладно это... но ведь он и тебя, судя по всему, все еще не вычеркнул из списка своих жертв, – Ника замолчала, и комната на несколько минут погрузилась в тишину. – Слав?

– Мм?

– Скажи мне честно. Ты испытываешь к Коршунову хоть десятую часть того, что к Астахову?

– Нет, – мне даже не требовалось время на раздумья. – Но только потому, что я так и не смогла закрыть для себя тему Астахова. Именно поэтому мне нужно согласиться на отношения с Русланом. А еще, сделать так, чтобы он стал моим... первым. По той же причине мне нельзя слушать никакие объяснения Тимура – все это должно остаться в прошлом.

– Слав...

– Я больше не хочу его любить. У нас с Тимуром нет будущего. И не из-за прошлого, а потому что он чертов лживый засранец, который вешает мне на уши всякий бред, а потом трахает другую, – я чувствовала, как снова начинаю закипать от злости и треклятой ревности. – Даже если он провел те шестнадцать месяцев на секретном объекте или был похищен гребаными инопланетянами... я никогда не прошу ему Захарову. Никогда.

Ника пересела так, чтобы видеть мое лицо.

– Понимаешь, тут речь не про какие-то отношения до меня, – я отчаянно старалась подобрать верные слова. – Я бы никогда не упрекнула его за то, что было до его возвращения. Тогда на набережной... он сказал мне, что не отпустит. И наш поцелуй... Господи, как мне хотелось ему поверить! Потом я провела несколько часов с Русланом, и за них в общей сложности не набралось и толики того, что я почувствовала за несколько минут с Тимуром. Я могла сколько угодно убеждать себя в обратном, но если бы не тот злополучный разговор с Инной, то я бы выслушала Тимура. Во многом потому, что я все та же влюбленная дура.

– Вряд ли найдется хоть один человек, презирающий Астахова больше, чем я, – произнесла Ника и сжала мою руку. – За всю боль, что он тебе причинил, я бы отрезала ему член. Если бы это не было так мерзко и не запрещалось уголовным кодексом.

Я хихикнула от ее кровожадности.

– Ты знаешь, я всегда на твоей стороне, – продолжала подруга, и я кивнула. – Но даже я, при всей своей ненависти к этому мудаку, считаю, что тебе нужно с ним поговорить. Хотя бы ради того, чтобы поставить во всем этом жирную точку. Потому что сейчас, Слав, все это больше походит на многоточие. Вы оба словно бегаєте по кругу.

«Хватит бегать от меня»

Голос Тимура проник в сознание, воскрешая в памяти случившееся в кабинете. Боже мой. Никто и никогда не касался меня... так. Никто не вызывал во мне столько противоречивых чувств. Только ему было достаточно произнести мое имя, чтобы я вся покрылась мурашками.

Что же будет, если я перестану от него убегать?

«Ты моя мечта»

Я помнила, как он прошептал мне на ухо эти слова. В тот момент я уже была не в состоянии думать, но сейчас...

– Мира, я понимаю твои чувства насчет Захаровой. Правда. Не хотела бы я говорить, что это могло быть разовой акцией и его огромной ошибкой, потому что за ним и так много прегрешений. Но что, если так и есть? Ты и сама сегодня убедились, как легко может снести крышу.

– Он ни разу не осадил ее на парах, когда она откровенно и при всех с ним флиртовала. Ни разу. И то, как они общаются в перерывах... Ни за что не поверю, что они спали только раз.

– А я не предлагаю тебе кинуться в его объятия. Только выслушать то, что он так хочет тебе рассказать, и поговорить. Ну знаешь, как взрослые люди. Клянусь, вы оба ведете себя как подростки.

Мне не хотелось этого признавать, но Ника была права. Сделав глубокий вздох, я кивнула.

– В понедельник, – сказала я. – Я поговорю с ним в понедельник. За выходные я все хорошенько обдумаю, чтобы прийти к нему со свежей головой и четким пониманием, что именно я хочу до него донести.

Телефон на тумбочке снова ожил, но на этот раз сбрасывать звонок я не собиралась.

– Привет, – раздался в трубке голос Демиды. – Мне тут птичка на хвосте принесла, что моя младшая сестренка будет спикером на конференции.

– Возможно будет, – поправила я.

– Это детали, – фыркнул брат. – Собирайся.

– Куда?

– В ресторан, конечно. Нам есть что отметить. Заеду через полчаса. Хватит тебе этого времени?

– Мы тут с Никой...

– Малыша тоже бери с собой, – перебил меня Демид. – Давайте, медвежата, шустрее. Я дико уставший и еще более голодный, так что на сборы у вас полчаса, не больше.

Я взглянула на подругу, которая тут же нахмурилась.

– Нам хватит и пятнадцати минут.

Попрощавшись с довольным таким раскладом Демидом, я рассказала подруге о его своеобразном приглашении на ужин. Быстро освежив макияж и приведя в порядок волосы, я снова надела зеленое платье. Когда Ника достала из своего шкафа черное платье-футляр, я даже удивилась, что она выбрала нечто столь простое, но стоило ей надеть его...

– Оно смотрится на тебе просто фантастически, – мое восхищение было абсолютно искренним. Длинной до колен, платье обтягивало ее бедра и талию, а V-образный вырез подчеркивал грудь в очень сексуальной, но при этом не пошлой манере.

– Наконец-то появился повод его надеть, – Ника достала небольшой клатч и принялась закидывать в него разную полезную мелочь. – Купила еще летом, но в последнее время хотелось чего-то более яркого и менее серьезного.

Мы обулись, накинули верхнюю одежду и вышли из комнаты в темный и безмолвный коридор – наши соседки по блоку редко бывали дома и особенно по пятницам.

Не знаю, где проходила деловая встреча Демиды, но когда мы покинули общежитие, он уже ждал нас, облокотившись на капот черного джипа и запустив руки в карманы брюк. Черное пальто было распахнуто, и я увидела белую рубашку и лацканы пиджака. Получается, он к нам приехал сразу после встречи.

Чем ближе мы подходили, тем шире улыбался Демид, отражая мою собственную реакцию на нашу встречу. Хотя от моего внимания не ускользнули его хмурые взгляды, которые он бросал на Нику.

– Демид! – взвизгнула я, когда брат притянул меня в объятия и чуть приподнял.

– Привет, сестренка, – он опустил меня, сделал шаг назад, мягко сжимая мои плечи и внимательно рассматривая. – Потрясающе выглядишь.

– Взаимно, – я довольно улыбнулась.

Демид был очень хорош собой. Из общего у нас были только мамыны ярко голубые глаза и темные густые волосы, в остальном же брат был похож на отца. Та же улыбка с ямочками на щеках, прямой нос и волевой подбородок в обрамлении в меру густой и идеально подстрижен-

ной бороды. Высокий рост позволил Демиду несколько лет заниматься баскетболом на профессиональном уровне, благодаря чему братец был в потрясающей форме.

Самое ужасное, что он прекрасно знал, каким его видят девушки и благополучно этим пользовался. Кажется, его последняя пассия продержалась три месяца, чем побила рекорд, установленный пару лет назад. А заодно помогла мне выиграть кое-что у отца, с которым мы поспорили, сколько же продержится новенькая.

– Привет, – сказал он Нике, а потом осмотрел ее с головы до ног и усмехнулся. – Что, даже без остроконечной шляпы и метлы?

– Оставила в другой сумочке.

Демид улыбнулся ей уже нормально.

– Чудесно выглядишь.

– А у тебя пятно на рубашке, – сказала Ника и звонко рассмеялась, когда Демид принялся искать несуществующее пятно. – Давно не виделись, Ворчун.

– Ведьма, – язвительно бросил он ей и указал на машину. – Все, поехали. Мира, хочешь за руль? А то без практики забудешь все.

– Хочу, но не могу, – я разочарованно вздохнула. – В моей крови все еще дурацкий виски. Демид открыл дверь перед Никой и помог ей забраться в салон.

– Когда успела?

Мы подошли к пассажирскому месту спереди. Машина была очень высокой, поэтому брат подал мне, как и Нике до этого, руку, чтобы я не нагнулась со специальной подножки.

– В университете, – я успела ответить до того, как Демид захлопнул мою дверь. Он забрался на место водителя, завел мотор и направил машину в нужную ему сторону.

– Отмечали участие в конференции?

– Скорее радовались пятнице, – подала голос Ника.

Демид покачал головой, но комментировать не стал. Еще бы... уж я прекрасно знала большинство увлекательных историй его студенчества.

– Не думала, что ты станешь арендовать машину ради нескольких дней. Или ты решил задержаться?

– Завтра встреча в каких-то еб... в общем, далеко, – осекся он, искоса поглядывая на меня. Я же закатила глаза. Он серьезно полагал, что я не ругаюсь? Смешно. – К тому же, вдруг нам захочется выехать за город.

В моем клатче ожил телефон, и я чуть не застонала, увидев имя Руслана.

– Опять? – спросила Ника.

– Да.

– Кто такой Руслан? – спросил Демид, поглядывая на горящий экран.

– Он очень хочет стать ее парнем. Очень.

Черт, зря она выбрала именно эту формулировку.

– Мира? – брат моментально насторожился. – Какие-то проблемы?

Ох, знал бы ты, Демид...

Нет, нет, нет. Вот уж кому точно нельзя было знать про Астахова, так это брату.

В любом случае, нужно было срочно исправлять ситуацию. Мы с Демидом были очень близки, но когда дело касалось моей безопасности, у брата забрало падало.

– Все в порядке, – сказала я и приняла вызов. – Привет, Руслан.

– Какого хрена, Мира?! – он рявкнул в ответ так громко, что я чуть не выронила телефон от неожиданности. – Почему ты не отвечаешь на мои звонки весь гребаный вечер?

– Я же написала тебе, что занята, – напомнила я как можно спокойнее о своем сообщении и прижала телефон к правому уху, надеясь, что Демид ничего не услышал. – У тебя что-то срочное?

– Не беси меня сейчас, – сказал он все так же злобно. – Что у тебя за дела? Где? С кем?

Я растерялась, ведь Руслан раньше не позволял себе так со мной разговаривать.

– Мы можем поговорить позже? – спросила я, едва сдерживая порыв высказать ему все, что думаю прямо сейчас. – Я все еще занята.

– Отвечай на вопросы! – снова рявкнул он мне в ухо. – С кем ты и где? Мое долбаное терпение уже на нуле.

Может, он пьян? Иначе я не знала, как еще объяснить такое грубое поведение. Алкоголь всегда был способен превратить нормального человека в животное. Не в обиду последним будет сказано.

– Тогда советую его восполнить и уже потом звонить мне, – прошипела я в ответ и сбросила вызов.

Я быстро набрала Руслану сообщение, что провожу эти выходные с братом, а также что мы еще обсудим этот короткий разговор в понедельник. Для верности еще и номер его заблокировала.

– Мирослава, – строго сказал брат, но я вскинула ладонь, не давая ему продолжить.

– Руслан ухаживает за мной, но мы не пара. Сегодня должны были встретиться, но он опоздал и не отвечал на сообщения. Мне это не понравилось, вот и все. Никаких проблем нет.

– Он очарован Славой и вполне безобидный в своей привязанности, – добавила Ника, еще не зная, что этот придурок сейчас устроил. – И Коршунов уже трижды дарил ей желтые ирисы, так что там без шансов.

Демид сделал вид, что поверил, но я понимала – это еще не конец. Вскоре мы уже были на парковке перед рестораном. Демид помог нам обоим благополучно выбраться из машины, и мы дружно зашли в ресторан.

Улыбчивая девушка провела нас к бронированному столику возле панорамного окна, открывающего вид на красивый сквер. Сам стол был круглым и небольшим, а удобные мягкие стулья располагались так, чтобы каждый из гостей мог видеть всех собеседников. Удобно.

Почти сразу я пришла к выводу, что девушка чрезмерно улыбчива, а все ее внимание приковано к моему брату. Привычный к такому Демид словно и не замечал этого, а вот я была на грани, уж больно эта девица напоминала мне своим поведением Захарову.

Как оказалось, Нику она раздражала не меньше.

– Сомневаюсь, что в ваши обязанности входит обслуживание столиков в нужном нам формате, – протянула Ника с ледящей холодностью в голосе. – Пригласите официанта. Иначе потребуется администратор.

Девушка по имени Рената улыбнулась так, словно мысленно вышвыривала мою подругу за шкуру на улицу, но от стола нашего все же отошла.

– Сурово, – усмехнулся Демид, изучая меню, которые были предусмотрительно разложены перед нами.

Подруга пожала плечами.

– Я голодная, а она меня бесит.

Мой телефон пискнул, уведомляя о новом сообщении.

– Заказ в магазине, – сказала я Нике. – Завтра можно будет забрать.

– Что за заказ? – спросил Демид.

Я замялась, не зная, как лучше ответить. Все-таки он мой старший брат, зачем ему знать такие вещи.

– Нижнее белье, – невозмутимо ответила вместо меня Ника, не отрывая глаз от меню. – Мира нашла потрясающий комплект и заказала мне такой же в нужном цвете.

К столу подошел официант, чтобы наполнить граненые стаканы водой с лимоном и мятой.

– Знала, что иначе ты расстроишься, – добавила я.

– Разумеется. В таком белье сексуальность взлетает до небес.

Демид отложил меню, чтобы взять уже наполненный водой стакан, и обратился к Нике.

– Хочешь сказать, сейчас ты за это переживаешь?

– Нет, я нашла выход.

– Какой же? – он поднес свой стакан к губам.

– Сейчас на мне вообще нет белья.

Демид поперхнулся водой и как-то злобно зыркнул на замершего от слов подруги официанта, а я легонько пнула ее под столом.

Ника посмотрела на меня с долей недоумения, и в этом взгляде читалось: «А что такого? Он же сам спросил». И то верно.

Мы сделали заказ, и остаток вечера прошел спокойно. Я рассказала про конференцию и спор Ники, где в случае поражения нам нужно будет сыграть в баскетбол с командой парней. Брат даже дал нам несколько тактических советов, и мы пожалели, что живем в разных городах. Задержись Демид хоть на неделю, он бы наверняка нашел время показать нам с Никой парочку приемов.

Мои мысли невольно возвращались к Астахову. Перспектива поговорить с ним в ближайший понедельник меня пугала, но других вариантов уже не осталось. Нам нужно было прояснить все недосказанности и, как правильно заметила Ника, поставить точку.

Я гнала от себя воспоминания о том, как лежала на его столе, потому что кровь сразу прилиwała не только к щекам, но и к низу живота. Каждый раз я сжимала бедра, чтобы унять дурацкую пульсацию, и радовалась, что надела более плотный лиф – чувствительность груди мгновенно усиливалась до боли в сосках, соприкасающихся с тканью, что наверняка бы было заметно, останься я в тонком кружеве.

Проклятье. Что он сделал со мной?

В попытке не думать о пальцах Астахова на своем клиторе, я цеплялась за любую тему, поднимаемую за столом.

Мы уже собирались уходить, когда Демид обнаружил в счете салфетку с номером той самой Ренаты. Клянусь, на миг я подумала, что Ника испепелит ее одним только взглядом. И Ренату, и салфетку спасло только то, что брат смял последнюю и бросил в чашку с недопитым чаем Ники.

Демид довез нас до общежития и пообещал позвонить мне, как освободится завтра. Он все еще держал в секрете, как мы проведем субботу, но уверял, что мне понравится.

Когда мы зашли в комнату, сил оставалось ровно столько, чтобы хватило умыться, натянуть любимую безразмерную футболку и забраться под одеяло. Мы с Никой молча погасили свет, погруженные каждая в свои мысли.

Последним, что я запомнила прежде чем уснуть, был Тимур. Его лицо, горящий взгляд, требовательные губы. Его голос и слова, от которых сердце сбивалось с ритма.

«Ты моя мечта»

Глава 13. Два дня

Тимур

Я смотрел на то место, где всего несколько минут назад лежала Мирослава, и с остервенением сжимал края стола, раз за разом прокручивая в голове ее слова.

«С Инной своей можешь обсуждать, что хочешь»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.